

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Әкімшілік әділет – «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын іске асырудың бірегей мүмкіндігі2	Административная юстиция - уникальная возможность для реализации концепции «Слышащего государства»2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары..... 10	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан 10
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары38	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан38
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулылары59	Постановления специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан59

**Жақып АСАНОВ, ҚР Жоғарғы Сотының Төрағасы:
ӘКІМШІЛІК ӘДІЛЕТ – «ХАЛЫҚ ҮНІНЕ
ҚҰЛАҚ АСАТЫН МЕМЛЕКЕТ» ТҰЖЫРЫМДАМАСЫН
ІСКЕ АСЫРУДЫҢ БІРЕГЕЙ МҮМКІНДІГІ**

– Жақып Қажыманұлы, шілде айының басынан бастап Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс қолданысқа енді. Бұл біздің құқық қолдану тәжірибемізге тың бет бұрыс әкелген қадам болып отыр. Сондықтан оның жүзеге асуы оңайға соқпасы анық. Көп мәселе бұл шараның маңызын түсінбеуден орын алары сөзсіз. Осындай келеңсіздіктің алдын алу үшін де жаңа заңнама бойынша түсіндіру, үгіт-насихат жұмыстары жан-жақты жүргізілсе құба-құп болар еді.

– Иә, бұл өте күрделі реформа, маңызды мәселе. Өйткені жауапкершілік, бүкіл жүк орталық және жергілікті атқарушы органдардың мойнына түседі. Оған жеткілікті деңгейде мән бермесек, қандай мықты басшы, мемлекеттік қызметші болсақ та идеяларымыз мен жасаған ірі жобаларымызды жүзеге асыра алмай қалуымыз әбден мүмкін.

Жалпы бұл реформа жайлы сөз еткенде азаматтық процестік кодекс, әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс жайлы жиі айтуға тура келеді. Өйткені олардың біріншісіндегі олқылықтардың салдарынан туындап келген мәселелер соңғысының аясында шешіледі. Жаңадан қолданысқа енген бұл

құжат әкімшілік әділет ісінің қағидаларын, қолданылу ережелерін, құқықтық тетіктерін айқындап беріп отыр.

Әкімшілік әділет дегеніміз – азамат немесе бір топ азамат немесе қоғамдық бірлестік немесе кәсіпкер мен мемлекетпен қатар бизнес құрылымдарынан тұратын әкімшілік органдар арасындағы дауларды шешу жолдарын реттейді.

Бұл үрдістің негізі алғаш 200 жыл бұрын Франция мемлекетінде король Людовик 16 басқарған кезде қаланыпты. Ол король болған соң экономиканы дамыту, инвесторларды тарту, мемлекеттік қазынаны толтыру үшін түрлі реформалар жүгізіп, заңдар қабылдап, осы реформалардың шеңберінде кеңес құрады. Ол кеңестің негізгі мақсаты – қарапайым халықтың шенеуніктерге қарсы шағымдарын қарау, егер дәлелденіп жатса, оларды жазалау. Кейін Францияда революция болып, король тақтан кетіп, төңкеріс жасағандар билікке келеді. Шенеуніктердің үстінен жазылған арыздарды қарайтын құрылым бұрынғы билікпен бірге жойылып кетті. Ол кезде соттың мұндай арыздарды қарайтын құқығы болмаған. Сөйтіп Францияда биліктің қыспағынан, оның заңсыздығынан адамды, бизнесті қорғайтын еш ұйым қалмады. Бұл экономиканың құлдырауына, жалпы халықтың өмірінің нашарлауына алып келеді. Осындай жағдайды жаңа билік түсініп, нақты шараларға кірісу нәтижесінде мемлекеттік аппаратты тәртіпке шақыратын, шенеуніктердің аяқтарын тартып жүргізетін жүйе құрылған. Осындай жүйе дүниежүзінде 200 жыл бұрын әкімшілік әділет деп аталған еді.

– Бізде де азаматтардың және заңды тұлғалардың әкімшілік органдар арасындағы дауларды қарап, құқын қорғайтын жүйе болды емес пе, тыңнан түрен салу не үшін қажет болды?

– Иә, биылғы жылдың 1 шілдесіне дейін қолданыста болып келген Азаматтық процестік кодекс бойынша бұл мәселелер қаралып келді. Алайда онда азаматтар мен жеке тұлғалардың құқығы толыққанды қорғалмады. Өйткені бұл үрдісте тараптар мүмкіндігінің әр түрлілігі ескерілмеді. Бәрі түсінікті болу үшін, бұл орайда, Азаматтық процестік кодекс пен Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекстің айырмашылығын нақты мысалдармен айтайын.

Мәселен, біреу әкімдіктің шешімімен келіспей сотқа барады. Судья оның арызын Азаматтық процестік кодекстегі бір ережені бұзбай қарайды. Ал бұл құжаттың басты ерекшелігі онда екі тараптың құқықтары тең. Сот процесі жарыспалы түрде өтеді. Кімнің дәлелі мықты, кім сотты барынша сендіреді, сол дауды ұтып шығады. Әкімдіктің немесе министрліктің немесе басқа әкімшілік органның шешіміне шағымданған арыз иесі оның дұрыс еместігін дәлелдеуі тиіс. Қарапайым адам мен кәсіпкердің заңгерлері бар мемлекеттік органмен мүмкіндігі тең бола ала ма? Әрине, әкімшілік ұйымның жеңіп шығуына кедергі жоқтың қасы.

Статистикаға жүгінсек, бүгінгі таңда даулардың 85 пайызы мемлекеттік органдардың пайдасына шешіледі. Әрине, осылай болған соң

соттарға, жалпы билікке қарапайым халықтың өкпесі қара қазандай болары даусыз.

Ал Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс бойынша даулар мүлде басқа принциптер бойынша қаралады. Мұнда тараптар тең емес. Сот арыз иесінің жағына шығып, оған көмектесу үшін барын салады. Әкімдіктің, мемлекеттік орган шешімінің заңды және заңсыздығын олардың өздері дәлелдейді.

Мен пандемияға дейін Әзербайжанда болдым. Бұл ел осындай заңды он жыл бұрын қабылдап, қолданысқа енгізіпті. Соның арқасында онда бүгінде статистика бойынша даулардың 84 пайызы азаматтардың пайдасына шешіледі екен.

Бізде жоғарыда айтқанымдай, керісінше жағдай орын алып отыр. Оның себебі Азаматтық процестік кодекстегі аталып өткен мәселелерде. Дамыған елдердегі тәжірибені зерделесек, олардағы жетістіктің сыры әкімшілік әділеттің арқасы екеніне көз жеткізуге болады. Өйткені бұл шара мемлекеттік басқару жүйесін жақсартып, халыққа қызметтің барлық түрін жаңа сапаға көтере алады.

– Біздің білуімізше, құқық қорғау саласында осы реформа жайлы айтылғанына көп болды. Егер әкімшілік әділет осындай мықты құрал болса, неге оны қолданысқа енгізбей келдік? Бұған кедергі жасалды ма әлде дайындығымыз жетпей келді ме?

– Иә, сөзіңіз рас, бізде он бес жылдан бері әкімшілік әділет институтын енгізу төңірегінде әңгіме болып келеді. Ашығын айтсақ, бұған кедергі болған, ең алдымен, мемлекеттік органдардың өзі. Неге? Өйткені біз өміріміздің қиындайтынын, мүмкіндіктеріміздің шектелетінін білдік. Сондықтан бәрін кейінге қалдырып келдік. Мен де шенеуніктің бірімін. Сондықтан осылай деп батыл айта аламын.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев 2019 жылы алғашқы Қазақстан халқына Жолдауында әкімшілік әділетті енгіземіз деп тапсырма бергеннен кейін шегінетін жер қалмады. Шын мәнінде, бұл – елдегі көптеген маңызды мәселелерді тиімді шешіп, әлеуметтік-экономикалық дамуымызда үлкен жетістіктерге қол жеткізуге мүмкіндік беретін бірегей заңдық құжат. Бүгінде Мемлекет басшысының бастамасымен «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын іске асыруға күш салып жатырмыз. Осы маңызды бастаманың оңынан жүзеге асуында әкімшілік әділет негізгі әрі ең тиімді бірден-бір құрал бола алады деп сенеміз.

– «Игіліктің ерте-кеші жоқ» дегендей, уақыт оздырып болса да әкімшілік әділет қолданысқа еніп отыр. Іс тетігін қашанда білікті кадр шешеді. Құқық қорғау саласыдағы жаңа бағытқа біздің судьяларымыз қаншалықты дайын? Олардың бұл істі алып кетуге кәсіби деңгейі сай ма?

– Бұрынғы посткеңестік елдері ішінде осы реформаны ең соңғы болып жүзеге асырып отырған Қазақстан. Бірақ бір қуанатынымыз, Америка құрама штаттары, Германия, Ұлыбритания заңгерлерінің, судьяларының,

осындағы шетел елшілерінің айтуынша, біздің елдің бұл тұрғыда жасаған заңы, оны жүзеге асыруға қамдаған дайындығы өзгелермен салыстырғанда, анағұрлым прогрессивті, толыққанды.

Олар біздің әкімшілік әділет талаптары бойынша жұмыс істейтін аудандық, облыстық, Жоғарғы Сотта арнайы соттарды құруымызды үлкен жетістік ретінде санап отыр.

Расында, біз арнайы алқа құрдық. Енді 21 арнайы сот құрамын жасақтап жатырмыз. Ол үшін қосымша штат сұрамай, өзіміздің ішкі резервімізді пайдаландық. Өйткені бүгінгі таңда соттарда неше түрлі істер қаралады. Бүкіл қоғамдағы проблема – қазір сотта. Оның алпыс пайызы әйелдерден тұратын 1600-1700 судья күніне 6 мың, жылына 1,5 млн. шешім шығарады. Олар отбасындағы, көршілер, кәсіпкерлер, басшы мен қызметкер арасындағы даулар және тағы басқалары. Сонымен қатар азаматтардың мемлекеттік органдар арасындағы келіспеушіліктер де бар. Салық, экономика, жер қойнауын пайдалану, зияткерлік секілді сан түрлі мәселелерді қамтитын арыздардың барлығын азаматтық судьялар қарайды. Олардың барлық сала бойынша маман болуы мүмкін емес қой. Жұмыстары осылай конвейерге айналған соң сапа да болмайды.

Ал жаңадан құрылған әкімшілік соттар олардың жүктемесін азайтып, азаматтар мен кәсіпкерлердің әкімшілік органдарға қатысты жазған арыздарын қарайды. Сондықтан бұл реформаны азаматтар мен заңды тұлғаларды әкімшілік органдарының заңсыз әрекеттерінен қорғау үшін жасалып отырған қадам деп батыл айтуымызға болады.

– Заңнамада көрініс тапқан өзге де негізгі ұғымдар, қағидаттар жайлы айтып өтсеңіз.

– Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс жалпы, әкімшілік рәсімдер, әкімшілік сот ісін жүргізу секілді үш бөлімінен тұрады.

Бірінші бөлім заңнаманың мақсатын, онда көрініс тапқан ұғымдарды қамтыса, екінші бөлім әкімшілік атқарушы органдарға арналған, ал үшінші бөлім сот ісін жүргізуге бағытталды.

Сөзімнің басында айтқанымдай, әкімшілік органдар тек мемлекеттік орган емес, олардың қатарына «Атамекен» ұлттық кәсіпкерлер палатасы, адвокаттар алқасы, нотариустар мен жеке сот орындаушыларының ұйымдары секілді құрылымдар да кіреді.

Яғни бұл ұйымдар да жеке адамға және топқа қатысты шешім қабылдайтындықтан, әкімшілік орган болып есептеледі. Олар шығаратын мұндай шешімдер де әкімшілік акт деп аталады. Мысалы, нотариус болу үшін Әділет министрлігі берген лицензия, нотариалдық палатаға мүше болып қабылданды деген шешім қажет. Осы екі құжат әкімшілік акт деп аталады. Өйткені министрлік те палата да әкімшілік органдар.

Жаңа құжатта 12 қағидат айқындалған. Мен соның негізгі үшеуіне тоқталайын. Өйткені оларды дұрыс түсіну дауларды жедел, тиімді шешуге және көп жағдайда дауды сотқа жеткізбеуге мүмкіндік береді.

Соның бірі – сенім құқығын қорғау қағидаты. Мысалы, бір инвестор зауыт саламын деп әкімдікке құжаттарын, мүмкіндігін көрсетіп, жерді сатып алды делік. Кейін әкімдік бас жоспар өзгерді деген желеумен жерді қайтарып алып, зауыт салынбай қалады. Инвестор, әрине, алдымен әкімдіктің өзіне барады, алайда олар арызын қанағаттандырудан бас тартып, ақыры сотқа жүгінуге мәжбүр болады. Сот осы дау бойынша әкімдікті емес, адал сатып алушыны қорғайды. Егер сол жерде тұрғындардың өміріне қауіп бар болғандықтан зауыт салуға болмайды деген шешімге келсе, онда сот инвесторға келтірілген шығынның орнын толтыр деп әкімдікті міндеттейді. Ал Азаматтық процесілік кодекс бойынша сот оның талабын қанағаттандырудан бас тартуға мәжбүр болар еді. Инвестор келіспей, бұл жерге қаншама қаражат жұмсағанын, дауды өзінің пайдасына шешуін талап ететін болса, судья екінші арыз жаз дейді, ол бөлек дау екенін айтатын.

Ал әкімшілік әділет бойынша бүкіл мәселе бір істің шеңберінде шешіледі. Бұл ретте маңызды жаңалықтың бірі – татуласу мүмкіндігі. Бұған дейін кәсіпкер немесе жеке тұлғаның мемлекеттік органмен татуласуына заңдық тетіктер болмай келген. Әкімшілік әділет осы шектеуді алып тастап отыр. Егер екі жақ келісіп жатса, іс татуласуымен бітуі мүмкін.

– Мұндай дауларда әкімдіктің талаптары дұрыс бола ала ма, ондай жағдайлар жаңа құжатта қарастырылған ба?

– Әрине. Жалпы сот әкімдікті тек төрт жағдайда жақтауы мүмкін. Біріншісі зауыт салуға жердің берілуін Конституциялық кеңес Ата заң талаптарына қайшы деп таныса, екіншісі, егер инвестор әкімдікті алдап, жалған құжаттар негізінде жерді алса, үшіншісі бұған дейін ол жерге сот үкімімен немесе шешімімен зауыт салуға болмайды деп шешілсе, төртіншісі құрылыс қоғам, мемлекет мүддесіне, халықтың денсаулығына қауіп төндірсе.

Осы принциптерді әрбір мемлекеттік қызметкер, әкімдіктер, басқа да мемлекеттік аппараттар білуі керек. Келесі қағидат құқық басымдығы мәселесіне арналған. Кейбір заңдарда нормалар әр түрлі түсініледі. Мысалы, салық кодексі бойынша сондай өлшемдер көп. Әкімшілік әділет бойынша бұдан былай күмәнді, ұғынықсыз нормалар бойынша қаралған істер азаматтың пайдасына шешіледі. Өйткені осындай шалағай талаптың қабылдануы – мемлекеттің кінәсі.

Тағы бір қағидат – формалды талаптарды теріс пайдалану мәселесіне қатысты. Бұл халыққа қызмет көрсету орталығында базада бар құжатты талап етуге шек қояды. Ондағы қызметкерлер электрондық базада бар құжатты сұрап, азаматты әурелемеуі тиіс.

– **Заңнаманың әкімшілік органдарға қатысты екінші бөлігі туралы түсінік бере кетсеңіз.**

– Бұл бөлімде әкімшілік рәсім деген ұғым бар, бұл әкімшілік органға келіп түскен әрбір арыздың сол күні қаралуы қажеттігін білдіреді. Бұған әкімшілік міндетті. Әрбір әкімшілік іске арнайы нөмір беріледі. Арыз толық шешілгенше сол нөмір бірге көрсетіледі. Егер дау сотқа өтсе, бұл іс толығымен соттың ІТ жүйесіне енгізіліп, істі қарайтын судьяға түседі. Судья бұл іс бойынша бірінші күннен бастап әкімшілік орган қандай шешімдер қабылдады, қанда әрекеттер жасады, соның бәрін көретін болады.

Тағы бір маңызды талап – өтініш берушіні тыңдауға қатысты белгіленді. Әкімшілік орган шешім қабылдағанға дейін міндетті түрде арыз иесін шақырып, соны тыңдап алу керек. Егер тыңдамай шешім шығарып жатса, сот процесті, регламентті бұздың деп, оның шешімін жоққа шығаруы мүмкін. Бұл – арыз иесінің құқығы. Оны мемлекеттік орган бұза алмайды.

– **Мысалы, аудандық әкімдік арызды қанағаттандырудан бас тартты делік. Бұл актімен келіспеген арыз иесі жоғары тұрған органға баруы керек пе?**

– Жоғарғы органды арызданушы білуге міндетті емес. Өйткені кейбір органдарда олар бірнешеу болуы мүмкін. Сондықтан азамат өзінің арызын қайтарып алып, аудандық сотқа тапсырады. Онда арыз тағы үш күн болады. Осы уақыттың ішінде әкімшілік не өзінің қатесін түзеп, арыз иесімен келіседі, не жоғарғы органға жібереді. Жоғарғы орган қарап, ол да келіспесе, онда азамат сотқа жүгінуге құқылы.

Талап арыздың дау айту, мәжбүрлеу, әрекет жасау, тану туралы төрт түрі айқындалып отыр. Ең танымал түрі – дау айту. Онда азамат әкімшілік органның шығарған шешімімен келіспесе, сотқа арыз береді. Екіншісі – мәжбүрлеу арызы. Мысалы, Әділет басқармасы біреудің мүлкін ресми түрде тіркемей отыр делік. Мәжбүрлеу туралы арыз бойынша сот әділет органының әрекетін заңсыз деп таныса, оны міндеттей алады. Әрекет жасау туралы арызда, айталық, біреудің үйінің қоршауын мемлекеттік қызметші, полиция өкілі абайсызда құлатып жіберіп, қалпына келтірмесе, үйдің иесі сотқа жүгініп, бұл мәселені өз пайдасына шеше алады. Ал тану туралы арыз бойынша азаматтың ұзақ жыл ядролық сынақ алаңында істегенін мойындамаған әкімшілік органнан сот арқылы растатуды талап ету сияқты мәселелерді шешуге болады.

– **Жалпы Сіздің әңгімеңізден түйгеніміз, әкімшілік әділетте сот белсенді рөл атқарады екен. Бұл құқық теңсіздігіне алып келмей ме? Осы жөнінде де түсінік бере кетіңізші.**

– Азаматтық процестік кодекс бойынша судья істі қарау барысында белсенді емес, ол тек үндемей тыңдап отыруға міндетті болды. Ал Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс бойынша судья өте белсенді.

Жалпы әкімшілік сот судьяларының құзыреті кең. Олар арызда қойылған талап шеңберінен шыға алады. Мысалы, Азаматтық процестік кодекс бойынша біреу әкімшілік талап еткен нанын бермесе, сол үшін сотқа жүгінсе, судья оған нан неге керек деуден өзге сұрақты қоя алмайды. Сол секілді әкімдіктің нан жоқ деген уәжіне, орнына бар нәрсені бер деп те талап қоя алмайды. Сөйтіп арызды әрі қарай қараудан бас тартуға мәжбүр болады.

Ал Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс бойынша судья нанның не үшін керектігін сұрауға құқығы бар. Ол бір апта болды аш жүрмін десе, нанның орнына басқа нәрсе сұрауға болады деп азаматқа кеңес беріп, не бар соны бер деп әкімдікті міндеттей алады. Сөйтіп судьяның айтуымен арызын өзгертіп, азаматты өзін қорғаудың барлық мүмкіндігін жасайды. Азамат ұсынған дәлел жеткіліксіз, ал әкімшілік ұсынған айғақтар толық болса, судья арыз иесін қорғау үшін оны өзі іздеуге кіріседі. Сонымен қатар арызда заң нормалары дұрыс жазылмаса, қатесін түзеуге көмектеседі. Өйткені кез келген азамат заңды егжей-тегжейлі біле бермеуі мүмкін ғой. Қазіргі Азаматтық процестік кодекс бойынша судья дұрыс жолды сілтей алмайды, оған құқығы жоқ. Бұл жайт көбіне мемлекеттік органдардың сот процесі кезінде ұтуына мүмкіндік беріп келді.

Сонымен қатар судья істің кейбір фактілері бойынша өзінің алдын ала пікірін айта алады. Бұған дейін оны айтуға ешбір құқығы болмаған. Егер бір тарапқа ниетін білдіріп қойса, екінші тараптың құқығы бұзылған болып есептелетін. Ал жаңа заң бойынша судья «Менің ойымша Сіздің ойыңыз дұрыс емес сияқты, неге басқаша шешпедіңіз?» деп алдын ала пікірін айта алады. Мұны мемлекеттік органнан келген өкілдің де естуі, оны өз басшысына айтып, өзара ақылдасып, істі мәмілеге келу арқылы шешіп жіберуіне ықпал етуі мүмкін. Егер бұлай болып жатса, тіпті, жақсы. Сот процесіне әкімшілік органдар атынан баратын өкілдер осыны есте сақтауы керек.

– Өкінішке орай бізде қабылданған заңдардың барлығы орындала бермейді. Қолдарында өзіңіз айтқандай, мүмкіндіктері көп мемлекеттік органдардың соларды пайдаланып, судан құрғақ шықпауына қандай кепілдік бар? Қолданысқа еніп отырған Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексте бұл қаншалықты ескеріліп отыр?

– Біздің басты мақсатымыз – бұл заң талаптарын сапалы жүзеге асыру. Әрине, көп нәрсе басшыларға байланысты. Заңнамада олардың жауапкершілігін арттыруға қатысты нақты өлшемдер белгіленген. Қатысушы сот талабын орындамай жатса, оларға судья бірнеше шара қолданады. Мұндай тетік Азаматтық процестік тіпті, Қылмыстық-процестік кодексте жоқ. Судьяның ескерту жасау арқылы сот залынан шығаруға құқығы бар.

Мысалы, бүгінде мемлекеттік ұйымның өкілі уақытының жоқтығын айтып, сотқа келмейтін жағдайлар өте көп. Солай бола тұра, сот істі қарап, мемлекеттік органның пайдасына шешіп жатады. Енді әкімшілік

орган оның өкілі процеске келмесе, сот сұраған құжаттарды уақытында бермесе, онда судья сол қызметкерге, оның бастығына 100-200 мың теңге көлемінде айыппұл салады. Талап орындалғанша, мұндай шараны ол ізінен қалмай, бірнеше рет қолдана алады. Бұған дейін сот шешімін көбіне жеке сот орындаушылары орындап келді. Жаңа кодекс бойынша соттың шешімінің орындалуын қадағалайтын, бақылайтын жеке сот орындаушысы емес, судьяның өзі болып отыр. Осылайша сот өз шешімін өзі бақылап, орындалуын өзі қамтамасыз етеді.

– Жаңа заңнама талаптары қанша жерден тиімді десек те, оларды орындау оңайға түсе қоймайтын сияқты. Оны өзіңіз де айтып өттіңіз. Әсіресе, өз дегендері болып келген шенеуніктер үшін мұндай тәртіпке көндігу қиынға түсетін болар...

– Жалпы әкімшілік әділет енген елдерде алғашқы кезде арыздар деген төрт-бес есеге өсіп кеткен. Өйткені мұнда бұрынғыдай жалпылама жауаппен құтылу мүмкін емес. Шенеуніктер әрбір өтініш бойынша нақты шешім қабылдауға міндетті болады. Сондықтан әкімшілік әділет ең ірі реформалардың бірі. Оны енгізген елдерде барлық салада алға жылжушылық болып, оң өзгерістерге қол жеткен. Бизнес ахуалы жақсарып, экономикаға инвесторлар көптеп келе бастаған. Адамдардың әл-ауқаты артқан.

Жалпы адамзат билік пен халықтың арасын жақындатудың бұдан артық құралын ойлап тапқан жоқ. Қазақстан да осы жолды таңдап отыр. Бұл – үлкен жетістік. Сондықтан бұл реформаның тиімді жүзеге асуына баршамыз мүдделі болуымыз керек.

– Уақыт тауып, сұқбаттасқаныңызға рақмет!

Айша Құрманғали

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**Споры по обжалованию действий
судебного исполнителя**

**В нарушение требований статьи 8 ГК,
действия заявителей направлены исключительно
на уклонение от исполнения судебных актов, поэтому суд
обоснованно отказал им в защите прав**

14 апреля 2021 года

№ 6001-21-00-3зп/99

Товарищество с ограниченной ответственностью (далее – ТОО) «Ф.», Г. обратились в суд с исками о признании действий М., частного судебного исполнителя исполнительного округа города Нур-Султан, по передаче имущества на реализацию и проведении торгов незаконными, отмене их результатов.

Решением Алматинского районного суда города Нур-Султан от 13 мая 2020 года в удовлетворении жалоб отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 13 августа 2020 года решение суда изменено.

Решение в части отказа в удовлетворении требования ТОО и Г. об обжаловании действий ЧСИ по проведению торгов от 12 марта 2020 года и их отмене по исполнительным документам № 7113-16-00-2/2697 и № 7113-17-2/10784 отменено с вынесением в этой части нового решения об удовлетворении заявленного требования, с возложением на судебного исполнителя обязанности устранить в полном объеме допущенные нарушения.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с частью 5 статьи 438 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов являются существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к вынесению незаконного судебного акта.

При рассмотрении настоящего дела судами такие нарушения допущены.

Из материалов дела следует, что в производстве ЧСИ находились исполнительные документы:

- от 1 сентября 2016 года № 7113-16-00-2/2697 о взыскании с ТОО и Г. в пользу АО «Т» (далее Банк) в солидарном порядке суммы задолженности в размере 38 224 596 тенге, государственной пошлины - 573 369 тенге;

- от 28 апреля 2018 года № 7113-17-2/10784 о взыскании с ТОО и Г. в пользу АО «Т» в солидарном порядке суммы задолженности в размере 296 465 640 тенге, государственной пошлины 8 893 970 тенге.

Судом установлено, что в рамках указанных исполнительных производств ЧСИ принял ряд мер по исполнению исполнительных документов, кроме этого, надлежащим образом уведомил должников о необходимости исполнить требования исполнительного производства.

За должниками зарегистрировано право собственности на 5 нежилых отдельно стоящих зданий (№№ 8/3, 8/4, 8/5, 10, 10/1) с земельными участками, которые расположены по адресу: город Нур-Султан, район Сарыарка, жилой массив «Өндіріс», улица Акбидай, находящихся в залоге АО «Т».

Вступившим в законную силу определением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султан от 12 июня 2018 года изменен порядок и способ исполнения решения Сарыаркинского районного суда города Астана путем обращения взыскания на указанное заложенное имущество.

Согласно отчетам об оценке залогового имущества от 3 августа 2018 года рыночная стоимость строения № 8/3 составила 4 883 137 тенге, строения № 10 263 370 478 тенге, строения № 8/5 135 575 633 тенге, строения № 10/1 188 365 109 тенге и строения № 8/4 46 357 126 тенге.

При рассмотрении жалобы по результатам оценки была назначена судебная строительно-товароведческая экспертиза отчетов на соответствие требованиям Закона Республики Казахстан «Об оценочной деятельности».

По заключению эксперта от 28 декабря 2018 года № 6377 установлена рыночная стоимость исследованных объектов, которая на момент проведения исследования составила 660 855 055 тенге.

Вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Нур-Султан от 8 февраля 2019 года в удовлетворении жалобы должников на действия ЧСИ по принятию указанных отчетов независимой оценки отказано.

Постановлением судебного исполнителя от 30 апреля 2019 года залоговое имущество передано на реализацию через электронную торговую площадку.

Вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Нур-Султан от 3 июня 2019 года в удовлетворении жалобы

должников на действия ЧСИ по вынесению постановления о передаче имущества должника на реализацию отказано.

Решением СМЭС города Нур-Султан от 14 октября 2019 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 25 декабря 2019 года, в удовлетворении заявления ТОО о применении реабилитационной процедуры отказано.

Постановлением судебного исполнителя от 9 января 2020 года исполнительное производство возобновлено и имущество передано на реализацию. Торги были назначены на 25 февраля 2020 года.

Постановлением судебного исполнителя от 25 февраля 2020 года электронные торги признаны несостоявшимися.

26 февраля 2020 года ЧСИ вынесено постановление о повторной передаче имущества на реализацию, торги были назначены на 12 марта 2020 года.

6 марта 2020 года заявители обратились в суд об оспаривании действия ЧСИ по передаче имущества на торги.

Требования были мотивированы тем, что установленный шестимесячный срок отчетов об оценке имущества истек, с момента проведения оценки прошло более одного года, стоимость недвижимых объектов существенно изменилась.

Согласно протоколам об итогах электронного аукциона от 12 марта 2020 года имущество ТОО продано Қ. за 332 046 771 тенге.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении жалобы, пришел к правильному выводу о том, что действия заявителя направлены на уклонение от исполнения решения суда, поскольку стоимость реализуемого имущества уже была предметом судебного рассмотрения.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводами суда первой инстанции, указал, что оценка имущества была предметом рассмотрения в 2018 году, в связи с этим срок действия отчета об оценке, исчисляемый 6-ю месяцами, уже истек.

Между тем в ходатайстве заявитель указал, что апелляционной судебной коллегией не принят во внимание тот факт, что должником ранее оспаривались действия ЧСИ по принятию указанных отчетов независимой оценки по вынесению постановления о передаче имущества должника на реализацию, о чем имеются вступившие в законную силу судебные акты об отказе в удовлетворении требований, что привело к длительному неисполнению решения суда.

Таким образом, сроки действия отчета об оценке имущества истекли в результате действий самого должника.

Обязательность вступивших в законную силу судебных актов закреплена в части 3 статьи 76 Конституции Республики Казахстан, а также в части 2 статьи 21 ГПК.

В данном случае хронология событий по делу указывает на то, что действия ответчиков направлены исключительно на уклонение от исполнения судебных актов.

В силу статьи 8 ГК не допускаются действия, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением. В случае несоблюдения этих требований суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Кроме этого, апелляционной судебной коллегией необоснованно, в нарушение требований статьи 413 ГПК, в качестве доказательства принят отчет об оценке спорного имущества от 5 августа 2020 года.

Заявитель, будучи не согласным ни с одной проведенной оценкой, свою оценку спорного имущества представил только 5 августа 2020 года, то есть после вынесения решения суда по настоящему делу.

На момент проведения торгов в феврале и марте 2020 года оценка должником не предоставлялась.

При указанных обстоятельствах существенные нарушения закона со стороны ЧСИ по данному делу не допущены и основания для отмены решения суда первой инстанции не имелись.

Из части 1 статьи 109 ГПК следует, что стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает все понесенные по делу судебные расходы.

Споры в сфере страхования

В силу пункта 1 статьи 158 ГК сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, является оспоримой и может быть признана судом недействительной

20 апреля 2021 года

№ 6001-21-00-3зп-123

Государственное коммунальное предприятие «Городская поликлиника № 5» (далее – Поликлиника) обратилось в суд с иском к акционерному обществу «Компания по страхованию жизни «Г» (АО «КСЖ «ГАК») о признании договора недействительным.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области от 5 октября 2020 года иск удовлетворен.

Признан недействительным договор обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей от 2 марта 2020 года, заключенный между Поликлиникой и АО «КСЖ «Г».

Возвращена с АО «КСЖ «Г» в пользу Поликлиники сумма в размере 798 231 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 23 декабря 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об отказе в иске ГКП «Городская поликлиника № 5» к АО «Компания по страхованию жизни «Г» о признании договора обязательного страхования работников от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей от 2 марта 2020 года недействительным по следующим основаниям.

По делу установлено, что 2 марта 2020 года между сторонами способом из одного источника заключен договор обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей, страховая премия составила 1 820 900 тенге.

На основании обращения ТОО «Б» РГУ «Департамент внутреннего государственного аудита по Актюбинской области Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент) в Поликлинике проведен внутренний государственный аудит с целью проверки соблюдения требований законодательства Республики Казахстан о государственных закупках по услугам «Обязательное страхование работников от несчастных случаев».

Согласно аудиторскому отчету от 5 июня 2020 года, заказчиком, т.е. Поликликой, принято неэффективное решение по расходованию бюджетных средств, заключен договор, где стоимость услуг без учета поправочного коэффициента составила 1 820 900 тенге, тогда как при применении поправочного коэффициента экономия составила бы 728 400 тенге.

По итогам аудита сделан вывод о нарушении заказчиком требований подпункта 1 статьи 4 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон): произведен закуп услуг без соблюдения принципа оптимального и эффективного расходования денег, используемых для государственных закупок.

Департаментом в адрес Поликлиники направлено предписание об устранении выявленных нарушений и принятии мер по расторжению договора.

Свои требования по настоящему делу истец мотивировал тем, что сделка должна быть признана недействительной, поскольку её содержание не соответствует требованиям законодательства.

Удовлетворяя иски требования, местные суды исходили из того, что при расчете страховой премии Поликлиника не применила поправочный коэффициент, то есть в нарушение требований, предусмотренных

подпунктом 1 статьи 4 Закона, заказчиком произведен закуп услуг без соблюдения принципа оптимального и эффективного расходования денег, используемых для государственных закупок, что в соответствии с пунктом 1 статьи 158 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) является основанием для признания сделки недействительной.

Действительно, в силу пункта 1 статьи 158 ГК сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, является оспоримой и может быть признана судом недействительной.

Суды же нижестоящих инстанций указанную норму материального права нарушили, применили неправильно и это является основанием для отмены судебных актов.

В силу пункта 1 статьи 16 Закона Республики Казахстан «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» (далее – Закон об обязательном страховании), страховая сумма определяется договором обязательного страхования работника от несчастных случаев и не должна быть менее годового фонда оплаты труда всех работников на момент заключения договора обязательного страхования работника от несчастных случаев.

В соответствии с подпунктом 2-1 пункта 2 статьи 17-1 Закона об обязательном страховании, страховых случаев в течение последних пяти лет, при отсутствии предшествующих дате заключения договора обязательного страхования работника от несчастных случаев, страховщик вправе самостоятельно определить поправочные коэффициенты согласно внутренней политике страховщика по управлению рисками и андеррайтингу, предусмотренному пунктом 1 статьи 52-1 Закона Республики Казахстан «О страховой деятельности». При этом расчет страховых резервов по такому договору обязательного страхования работника от несчастных случаев осуществляется исходя из размера страховой премии, рассчитанной в соответствии со статьей 17 настоящего Закона.

Из содержания и буквального толкования указанных норм следует, применение поправочного коэффициента в силу пункта 2-1 статьи 17-1 Закона об обязательном страховании работника является правом, определяемым внутренней политикой каждого страховщика, а не их обязанностью, как посчитали суды первой и апелляционной инстанций.

При таких обстоятельствах у нижестоящих судов оснований для вывода о заключении оспариваемого договора с нарушением законодательства, а именно, принципа оптимального и эффективного расходования денег, используемых для государственных закупок (подпункт 1 статьи 4 Закона о государственных закупках), не имелось.

Заключенный договор соответствует нормам гражданского законодательства, в том числе в области государственных закупок

и обязательного страхования. Специальных оснований для признания договора страхования недействительным по пункту 1 статьи 843 ГК также не имеется.

Доказательств обратного истцом не представлено.

Сторона истца отрицает свою осведомленность о возможности применения снижающего страховую премию коэффициента, а представитель ответчика настаивает на обратном.

Более того, указываемые истцом в обоснование иска обстоятельства: наличие возможности у ответчика заключения оспариваемого договора по более низкой цене (с применением поправочного коэффициента), о чем истец не знал, а ответчик, якобы, скрыл это от него, при определенных условиях могли быть основанием для признания договора страхования по пункту 8 статьи 159 ГК недействительным - как совершенного вследствие заблуждения, имеющего существенное значение.

Вместе с тем стороной истца достоверные доказательства совершения оспариваемого договора страхования под влиянием заблуждения, а также его существенного значения относительно природы сделки, тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению, не представлены, из материалов аудиторской проверки не усматриваются.

Не имеются также доказательства отсутствия в деяниях истца при заключении договора грубой неосторожности, которая с учетом конкретных обстоятельств и интересов другого участника сделки может стать основанием для отказа в иске о признании сделки недействительной.

Споры, связанные со снижением размера алиментов

**Если законом или соглашением сторон спора
предусматривается разрешение соответствующих
вопросов судом, суд обязан разрешить эти вопросы
исходя из критериев справедливости и разумности**

21 апреля 2021 года

№ 6001-21-00-32п/152

С. обратился в суд с иском к Р., Ш. о снижении размера алиментов, мотивируя тем, что с него в пользу каждого ответчика взысканы алименты в размере 1/4 части заработной платы и иного дохода на содержание двух несовершеннолетних детей. Поскольку размер удержаний из его пенсии составляет 1/2 часть, просил уменьшить размер взыскиваемых алиментов в пользу каждого ответчика до 1/6 части.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Павлодарской области от 19 марта 2020 года в удовлетворении иска отказано.

По заявлению истца определением этого суда от 2 сентября 2020 года решение суда от 19 марта 2020 года отменено по вновь открывшимся обстоятельствам.

При новом рассмотрении решением этого же суда от 28 сентября 2020 года иск удовлетворен частично.

Постановлено: снизить размер алиментов, взыскиваемых с С. в пользу Ш. на содержание несовершеннолетнего ребенка Н., 15 февраля 2010 года рождения, с 1/4 части заработка и иного дохода ежемесячно до 1/6 части заработка и иного дохода ежемесячно, начиная с момента вступления решения суда в законную силу до достижения ребенком возраста совершеннолетия.

В удовлетворении иска о снижении размера алиментов в пользу Р. – отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 15 декабря 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов, судебные акты в части удовлетворения иска С. к Ш. о снижении размера алиментов, взыскиваемых С. по определению суда первой инстанции от 6 января 2020 года в пользу Ш. на содержание несовершеннолетнего ребенка Н., 15 февраля 2010 года рождения, с размера 1/4 (одной четвертой) части заработка и иного дохода ежемесячно до 1/6 (одной шестой) части заработка и иного дохода ежемесячно, начиная с момента вступления решения суда в законную силу до достижения ребенком возраста совершеннолетия, были отменены.

Новое решение об отказе в удовлетворении иска С. к Ш. о снижении размера алиментов вынесено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что решением Павлодарского городского суда от 10 декабря 2019 года с С. в пользу Р. взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка Ералы, 22 марта 2009 года рождения, в размере 1/4 части заработка и иного дохода ежемесячно, начиная с 13 ноября 2019 года до достижения ребенком совершеннолетия.

Определением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Павлодарской области от 6 января 2020 года утверждено соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке судебной медиации, которым С. обязался платить в пользу Ш. алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка – Айзии, 15 февраля 2010 года рождения, в размере 1/4 части заработка и иного дохода ежемесячно до достижения ребенком совершеннолетия.

Обращаясь с иском о снижении размера алиментов, С. указал в качестве основания для его удовлетворения – превышение установленной законом доли и изменение его материального положения.

Указанные доводы истца судом первой инстанции не приняты во внимание, поскольку не были представлены доказательства ухудшения материального положения истца и доказательства, подтверждающие превышение взыскания алиментов по обоим исполнительным документам.

Суд указал, что представленными истцом справками о пенсионных выплатах подтверждено увеличение размера его пенсии, а также удержание с пенсии алиментов в пользу ответчиков Р. и Ш. в общем размере, не превышающем 50 %.

Наличие у истца кредитных обязательств в банках второго уровня и оплата коммунальных услуг судом не приняты во внимание, поскольку при получении кредитов на потребительские цели истцу было известно о своих обязательствах по содержанию несовершеннолетних детей, займы израсходованы на его личные нужды, доказательства, подтверждающие затраты истца на приобретение лекарств в сумме 40000-50000 тенге, не предоставлены.

Таким образом, судом первой инстанции правильно установлено отсутствие оснований, предусмотренных законом, для снижения размера алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Между тем, несмотря на указанные выводы, суд снизил размер алиментов, взыскиваемых с С. в пользу ответчика Ш. на содержание несовершеннолетнего ребенка, с 1/4 части до 1/6 части, мотивировав решение признанием иска Ш., что, по мнению суда первой инстанции, является справедливым и законным.

Суд при этом признал необходимым оставить прежним размер алиментов в пользу Р. на содержание несовершеннолетнего ребенка, указав, что алименты в размере 1/4 части предусмотрены законом, права истца не нарушены, что также является справедливым.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с указанными выводами суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы Ш., мотивировал тем, что последняя, действуя в интересах своей несовершеннолетней дочери как законный представитель, выразила свою волю на признание иска, без принуждения, что является ее правом и не нарушает прав других лиц, а также не противоречит закону.

По мнению судебной коллегии, сделав правильные выводы об отсутствии законных оснований для снижения размера алиментов на содержание несовершеннолетних детей в пользу обеих ответчиков, местные суды нарушили и неправильно применили нормы материального и процессуального права.

Так, согласно пункту 1 статьи 175 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс), если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов или освободить лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты. При изменении размера алиментов или освобождении от их уплаты суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Согласно пунктам 10, 29 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» от 29 ноября 2019 года № 6, при определении размера алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей суду следует исходить из положений пункта 1 статьи 139 Кодекса, согласно которому алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

При разрешении требования родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетнего ребенка, о снижении размера алиментов следует иметь в виду, что изменение материального или семейного положения родителя не является безусловным основанием для удовлетворения иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

В силу положений пункта 1 статьи 95 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», при обращении взыскания на заработную плату или иные виды дохода должника по одному или нескольким исполнительным документам, в том числе находящимся в производстве других судебных исполнителей, за должником должно быть сохранено не менее пятидесяти процентов заработной платы или иного дохода.

При этом сохраняемая сумма за должником должна быть не менее размера прожиточного минимума, устанавливаемого ежегодно на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете, за исключением случаев взыскания алиментов и возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца.

Материалами дела установлено, что из пенсии С. удерживаются алименты с 1 января 2020 года в размере 1/4 части в пользу Р., с 1 мая

2020 года в размере 1/4 части в пользу Ш. Общий размер взыскиваемых с истца алиментов составляет 1/2 части пенсии. С апреля 2020 года размер пенсии истца возрос с 257 270 тенге до 270 066 тенге.

Величина прожиточного минимума, установленная законом о республиканском бюджете на 2020 финансовый год, составляла: с 1 января - 31 183 тенге, с 1 апреля - 32 668 тенге.

Таким образом, сохраняемая за должником С. сумма пенсионной выплаты – 135 033 тенге (после удержаний алиментов в пользу взыскателей), превышает установленную законом величину прожиточного минимума.

В этой связи доводы истца о превышении установленной законом доли алиментов правильно признаны судами необоснованными.

По правилам части 2 статьи 48, статьи 171 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) суд не принимает признания иска ответчиком, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права, свободы и законные интересы.

Ответчик вправе признать иск полностью или в части до удаления суда для вынесения решения путем подачи письменного заявления в судах первой и апелляционной инстанций.

До принятия признания иска суд разъясняет истцу, ответчику или сторонам последствия соответствующих процессуальных действий.

О принятии признания ответчиком иска полностью или в части либо о непринятии такого признания по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 48 настоящего Кодекса, указывается в решении или постановлении суда.

Из материалов дела следует, что ответчик Ш. обратилась к суду с заявлением, в котором исковые требования истца С. о снижении размера алиментов признала в полном объеме, последствия признания иска судом ей разъяснены и понятны, просила последующие судебные заседания рассматривать без её участия.

По мнению судебной коллегии, принимая признание иска ответчиком Ш. и снижая ранее установленный размер алиментов на содержание ребенка - Айзии, сохраняя при этом прежний размер алиментов в пользу второго взыскателя Р. на содержание ребенка - Ералы, местные суды, при отсутствии законных оснований для снижения размера алиментов, нарушили требования закона, права и законные интересы несовершеннолетнего ребенка – Айзии.

В силу требований части 2 статьи 5, части 5 статьи 6 ГПК, нарушение принципов гражданского судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет отмену вынесенных судебных актов.

Если законом или соглашением сторон спора предусматривается разрешение соответствующих вопросов судом, суд обязан разрешить эти вопросы исходя из критериев справедливости и разумности.

Споры о недействительности сделок

В силу пункта 2 статьи 315 ГК залогодатель вправе отчуждать предмет залога в собственность другому лицу либо иным образом распоряжаться им только с согласия залогодержателя

22 апреля 2021 года

№ 6001-21-00-32п/136

Акционерное общество «Н» Банк (далее – банк) обратилось в суд с иском к В., Е. о признании договора купли-продажи квартиры недействительным, приведении сторон в первоначальное положение, мотивируя тем, что по договору банковского займа от 7 декабря 2006 года В. предоставлены заемные средства в сумме 70 337 долларов США. В этот же день между сторонами заключен договор о залоге права требования по договору о долевом участии в строительстве, согласно которому в обеспечение своевременного исполнения обязательств по возврату займа заемщиком в залог банку предоставлено право требования трехкомнатной квартиры № 45, расположенной в строящемся жилом доме по адресу: Алматинская область, город Капшагай, микрорайон 4, дом № 54, поступающей в будущем по завершению строительства. После окончания строительства В. зарегистрировал право собственности на вышеуказанное недвижимое имущество и реализовал его Е. по договору купли-продажи от 22 октября 2009 года, чем нарушил права и законные интересы банка – залогодержателя.

Гражданское дело неоднократно рассматривалось в различных судебных инстанциях.

Решением Капшагайского городского суда Алматинской области от 22 июня 2020 года в иске отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 24 сентября 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска.

Признан недействительным договор купли-продажи квартиры от 22 октября 2009 года, расположенной по адресу: Алматинская область, город Капшагай, 4 микрорайон, дом 54, квартира 45, заключенный между В. и Е. по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что по договору банковского займа от 7 декабря 2006 года В. предоставлены заемные средства в сумме 70 337 долларов США.

В этот же день заключен договор № 13007000540 о залоге (предварительный) от 7 декабря 2006 года, по условиям которого предусмотрена обязанность В. в течение 3-х рабочих дней с момента возникновения у залогодателя права собственности на предмет залога – квартиру, расположенную по адресу: Алматинская область, город Капшагай, 4 микрорайон, дом 54, квартира 45, заключить с залогодержателем основной договор, по которому у залогодержателя возникнет право залога на предмет залога, на условиях, определенных статьей 3 настоящего договора.

Право собственности у В. на квартиру возникло 29 сентября 2009 года, 22 октября 2009 года он согласно договору купли-продажи продал Е. квартиру за 10 500 000 тенге.

Банк оспорил в суде сделку купли-продажи спорной квартиры, мотивируя тем, что ответчики заключили договор в нарушение требований действующего законодательства при наличии непогашенной задолженности по займу и без согласия истца – залогодержателя.

Местные суды отказали в удовлетворении иска, указывая, что договор соответствует требованиям и нормам гражданского законодательства, зарегистрирован в соответствующих органах, доказательства в обоснование своих доводов стороной истца не предоставлены.

Также суды пришли к выводу о пропуске банком срока для предъявления исковых требований, ссылаясь на то, что протоколом заседания КПК АОФ от 29 сентября 2009 года № 62 принято решение о переводе долга В. в сумме 58 309 долларов США Е. с приобретением последним в собственность спорной квартиры, и осуществлении сделки купли-продажи без снятия обременения.

Указанные выводы судебная коллегия Верховного Суда считает основанными на неправильном применении норм материального права и фактических обстоятельствах дела по следующим основаниям.

В соответствии с частью 4 статьи 158 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) в случае, если один из участников сделки совершил ее с намерением уклониться от исполнения обязательства или от ответственности перед третьим лицом либо государством, а другой участник сделки знал или должен был знать об этом намерении, заинтересованное лицо (государство) вправе требовать признания сделки недействительной.

В силу пункта 2 статьи 315 ГК залогодатель вправе отчуждать предмет залога в собственность другому лицу либо иным образом распоряжаться им только с согласия залогодержателя.

Согласно пункту 1 статьи 348 ГК перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

На основании пункта 1 статьи 346 ГК уступка требования, основанного на сделке, совершенной в письменной (простой или нотариальной) форме, должна быть осуществлена в соответствующей письменной форме.

Материалами дела установлено, что стороны – банк, В. и Е., имели намерение перевести долг заемщика В. на покупателя квартиры Е., что подтверждается выпиской из протокола заседания комитета по проблемным кредитам от 17 октября 2008 года.

Однако ответчики не предоставили суду доказательства заключения договора о переводе долга В. на Е. с согласия банка.

Следовательно, заемщиком является В., который обязан выполнять все взятые на себя обязательства.

Так, пунктом 2.2.1. договора о залоге (предварительный) предусмотрена обязанность В. в течение 3-х рабочих дней с момента возникновения у залогодателя права собственности на предмет залога заключить с залогодержателем основной договор, по которому у залогодержателя возникнет право залога на предмет залога, на условиях, определенных статьей 3 настоящего договора.

Из пункта 5.1 вышеуказанного договора о залоге следует, что он вступает в силу с даты его заключения сторонами и действует до даты регистрации основного договора в органе, уполномоченном осуществлять государственную регистрацию залога недвижимого имущества.

Договор о залоге никем не оспорен и не отменен, в установленном порядке не признан незаконным либо недействительным, имеет юридическую силу, в связи с чем банком не утрачено право требования по нему.

Между тем В., в нарушение принятых обязательств, после оформления права собственности на квартиру не заключил основной договор залога недвижимого имущества, произвел отчуждение спорного имущества в собственность Е. без согласия и уведомления банка, при наличии непогашенной ссудной задолженности.

Покупатель Е. заведомо должен был знать о вышеуказанных обстоятельствах, поскольку имел намерение купить спорную квартиру и оплатить банку задолженность. Более того, квартира после ее регистрации в регистрирующих органах продана была ему в короткие сроки. Из условий договора купли-продажи следует, что «стоимость квартиры передана продавцу со слов сторон». На заседании коллегии продавец В. утверждал, что Е. якобы денежные средства от стоимости квартиры оплатил банку.

Таким образом, достоверных данных о том, кто получил денежные средства за спорную квартиру, не имеется.

Решением Турксибского районного суда города Алматы от 24 января 2019 года с В. в пользу банка взыскана задолженность по займу в размере 18 990 920 тенге и государственная пошлина в сумме 569 727 тенге. При этом установлено, что денежные средства в счет погашения задолженности по договору банковского займа заемщиком В. и покупателем Е. не вносились.

Банку об обстоятельствах отчуждения спорной квартиры и нарушенном праве стало известно по результатам служебной проверки согласно заключению от 28 ноября 2017 года, которым подтвержден факт утери правоустанавливающих документов на недвижимое имущество, предоставленное в залог (том 1, л.д. 119-123), поэтому выводы суда о пропуске банком срока исковой давности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Право истца на оспаривание сделки основано на положениях статей 265, 316 ГК, предусматривающих защиту вещных прав лица, не являющегося собственником, а также защиту залогодержателем своих прав на предмет залога.

Учитывая, что спорное имущество выбыло из залога истца в результате незаконных действий залогодателя – В., который в нарушение принятых на себя обязательств, злоупотребляя правом и интересами банка, произвел отчуждение спорного имущества третьему лицу, доводы о добросовестности приобретения объекта недвижимости Е. внимания не заслуживают.

Оспариваемая сделка совершена вопреки требованиям гражданского законодательства, нарушает права и интересы банка, который выполнил свои обязательства перед В., предоставив кредитные средства под залог спорного имущества. Суды отказали в иске незаконно.

Земельные споры

**Суд первой инстанции правильно отказал в иске,
поскольку предпринятые ответчиком меры по освоению земельного
участка свидетельствуют об исполнении предписания уполномоченного
органа и отсутствии правовых оснований для принудительного
изъятия земельного участка**

22 апреля 2021 года

№ 6001-21-00-32п/143

Коммунальное государственное учреждение «Управление градостроительного контроля города Алматы» » (далее – Управление) обратилось в суд с иском к Д. о принудительном изъятии земельного участка.

Решением районного суда № 2 Ауэзовского района города Алматы от 28 мая 2020 года в иске отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 5 октября 2020 года решение отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

Постановлено принудительно изъять у Д. земельный участок, расположенный по адресу: город Алматы, микрорайон Аксай-3Б, южнее

улицы Толе би, кадастровый номер 20-312-043-109, площадью 0,063 га, с целевым назначением - эксплуатация и обслуживание автосалона (далее – спорный земельный участок).

Разрешен вопрос о судебных расходах.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что на основании договора купли-продажи от 20 февраля 2017 года Д. является собственником спорного земельного участка.

Целевым назначением земельного участка является эксплуатация и обслуживание автосалона.

26 ноября 2018 года Управлением проведена проверка земельного участка на предмет его использования по целевому назначению.

По результатам проверки 26 ноября 2018 года в адрес ответчика внесено предписание об устранении нарушения земельного законодательства в части использования участка в соответствии с его целевым назначением, установлен срок для его исполнения - до 26 ноября 2019 года.

При контрольном обследовании земельного участка 11 декабря 2019 года установлено, что земельный участок по назначению не используется.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, свои выводы мотивировал тем, что ответчик не бездействовал и предпринял ряд мер по подготовке и получению разрешительных документов для осуществления возведения объекта в законном порядке, с соблюдением соответствующих требований и норм.

Апелляционная инстанция, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, обосновала свою правовую позицию тем, что с момента приобретения земельного участка в собственность со стороны как прежних собственников, так и Д., каких-либо действенных мер, направленных на освоение земельного участка, предпринято не было.

С такими выводами апелляционной инстанции нельзя согласиться.

Согласно положениям пункта 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года № 6 «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» при рассмотрении исков о принудительном изъятии земельных участков, не используемых по назначению, судам следует установить, какие именно нарушения были допущены собственником или землепользователем, когда и кем они выявлены, являются ли они основанием для принудительного изъятия земельных участков, какие меры приняты для устранения последствий допущенных нарушений, проводились ли собственниками земляные, строительные-монтажные работы, получено

ли разрешение уполномоченных органов на производство строительных работ, эскизный проект, исследовать причины несвоевременного освоения земельных участков.

Согласно имеющимся в материалах дела документам Д.:

- 23 сентября 2019 года получено заключение об инженерно-сейсмических условиях на земельном участке, выданное ТОО «К»;

- 1 ноября 2019 года разработан альбом генерального плана застройки земельного участка, согласованный с Акиматом Ауэзовского района города Алматы;

- 6 ноября 2019 года получены технические условия на электроснабжение № 25.1-6401, технические условия на водоснабжение и водоотведение № 5180;

- 11 ноября 2019 года получены технические условия № 002795 на теплоснабжение;

- 12 ноября 2019 года составлена схема прокладки инженерных сетей, согласованная с Управлением городского планирования и урбанистики города Алматы;

- 18 ноября 2019 года получено архитектурно-планировочное задание № KZ 34VUA001397290;

- 19 ноября 2019 года заключен договор с ТОО «Творческо-производственное предприятие «Д» на разработку проектно-строительной документации на сумму 6 500 000 тенге.

Согласно пункту 2 статьи 94 Земельного кодекса Республики Казахстан иск о принудительном изъятии земельного участка, не используемого по назначению, предъявляется после применения мер взыскания, предусмотренных Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях, и по истечении срока предписания, данного собственнику земельного участка или землепользователю для принятия мер по использованию земельного участка по назначению и по устранению нарушений законодательства Республики Казахстан.

Срок для принятия мер по использованию земельного участка по назначению - один год.

Исследовав вышеуказанные доказательства, суд первой инстанции правильно применил нормы права и отказал в удовлетворении иска, установив, что предпринятые ответчиком меры по освоению земельного участка свидетельствуют об исполнении предписания уполномоченного органа и отсутствии правовых оснований для принудительного изъятия земельного участка.

Апелляционная инстанция, допустив неверное толкование закона, не приняла во внимание, что подготовка и получение разрешительных документов на строительство, их согласование носит обязательный характер и требует значительных временных затрат.

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что площадь земельного участка небольшая и размещение на нем автосалона не представляется возможным, основаны на предположениях. По своему целевому назначению оспариваемый земельный участок соответствует генеральному плану застройки Алматы и отвечает требованиям функционального зонирования.

Отказ Управления городского планирования и урбанистики города Алматы в согласовании эскизного проекта не связан с невозможностью использования земельного участка по целевому назначению и не исключает для Д. возможность его согласования после устранения имеющихся замечаний.

Споры, связанные с единовременной жилищной выплатой

Согласно пункту 34 «Правил обеспечения служебным жилищем военнослужащих, исчисления размера, назначения, перерасчета, осуществления, прекращения, приостановления и возобновления жилищных выплат» период нахождения в статусе нуждающегося в жилище для получения единовременных жилищных выплат устанавливается со дня признания нуждающимся в жилище в период прохождения службы

22 апреля 2021

№ 6001-21-00-3зн/132

Ж. обратилась в суд с иском об оспаривании действий РГУ «Войсковая часть 07029» Министерства обороны Республики Казахстан (далее – Войсковая часть), мотивировав тем, что при назначении единовременной жилищной выплаты не было учтено время нахождения ее в статусе нуждающейся в жилище в период с 29 ноября 2007 года по 13 июня 2010 года.

Решением военного суда Алматинского гарнизона от 9 октября 2020 года заявленные требования удовлетворены.

Признаны незаконными действия Войсковой части по непринятию в учет для назначения единовременной жилищной выплаты периода нахождения Ж. в статусе нуждающейся в жилище с 29 ноября 2007 года по 13 июня 2010 года.

На Войсковую часть возложена обязанность устранить допущенные нарушения закона со взысканием в пользу заявителя расходов по оплате государственной пошлины в сумме 2 778 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Военного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2020 года решение суда отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Ж. с апреля 2007 года по 18 мая 2020 года проходила воинскую службу по контракту на различных должностях в Войсковой части.

В период несения службы, то есть 29 ноября 2007 года, заявитель обратилась к командованию части с рапортом о постановке в очередь на получение жилой площади.

Данный рапорт зарегистрирован в Войсковой части за входящим от 14 июня 2010 года № 21/304.

Приказом от 18 мая 2020 года Ж. уволена с воинской службы в связи с истечением срока контракта.

21 апреля 2020 года заявитель обратилась с рапортом о выплате единовременной жилищной выплаты.

Решением Комиссии по назначению жилищных выплат Войсковой части от 22 мая 2020 года № 12 постановлено о выплате денежной компенсации в сумме 10 807 959 тенге за период нахождения в качестве нуждающейся в жилище с 14 июня 2010 года по 1 января 2018 года.

Не согласившись с действиями Войсковой части, не принявшей период с 29 ноября 2007 года по 13 июня 2010 года при назначении единовременной жилищной выплаты, заявитель оспорила их в судебном порядке.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования заявителя, пришел к выводу о том, что ее обращение с рапортом 29 ноября 2007 года подтверждается списком очередников Войсковой части, состоящих в очереди на получение жилья.

Судом также принято в качестве доказательства нотариально удостоверенное заявление бывшего командира Войсковой части С. от 18 августа 2020 года, подтвердившего факт подачи рапорта Ж. 29 ноября 2007 года.

Апелляционная инстанция, отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении заявления, исходила из даты регистрации рапорта со ссылкой на подпункт 2) пункта 2 «Правил обеспечения служебным жилищем военнослужащих, исчисления размера, назначения, перерасчета, осуществления, прекращения, приостановления и возобновления жилищных выплат», утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 февраля 2018 года № 49 (далее – Правила).

Между тем, выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют обстоятельствам дела.

Так, в соответствии со статьей 101-2 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» и положениями Правил предусмотрено право

истца на получение единовременной жилищной выплаты за весь период службы в статусе нуждающейся.

Согласно пункту 34 Правил период нахождения в статусе нуждающегося в жилище для получения единовременных жилищных выплат устанавливается со дня признания нуждающимся в жилище в период прохождения службы.

В случае отсутствия возможности определения указанного дня – с даты подачи первоначального рапорта о признании его нуждающимся в жилище в период прохождения службы в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также в государственных учреждениях органов национальной безопасности, Службы государственной охраны Республики Казахстан и органа внешней разведки.

Как установлено судом, рапорт о постановке в очередь Ж. подан 29 ноября 2007 года, однако зарегистрирован в Войсковой части лишь 14 июня 2010 года.

Действия Войсковой части по регистрации рапорта не зависят от воли заявителя, данных об осведомленности заявителя о дате регистрации в материалах дела не имеется.

В то же время, на рапорте заявителя проставлена виза согласования командира Войсковой части, датированная также 29 ноября 2007 года.

О фактической подаче рапорта 29 ноября 2007 года свидетельствует и список военнослужащих, состоящих в очереди на получение жилья, утвержденный в 2008 году командиром Войсковой части, где под порядковым номером 15 на получение 3-х комнатной квартиры значится Ж. с указанием даты подачи рапорта – 29 ноября 2007 года.

Споры, связанные с расторжением брака

**Суд апелляционной инстанции на основании подпункта
7) статьи 277 ГПК отменил решение суда первой инстанции
и прекратил производство по делу, указав, что после смерти истца
спорное правоотношение не допускает правопреемства**

27 апреля 2021 года

№ 6001-21-00-3гп/137

П. обратился в суд с иском к Л. о расторжении брака и определении доли в имуществе, мотивируя тем, что в период брака с Л. был приобретен жилой дом, расположенный по адресу: город Караганда, район имени Казыбек би, улица Пищевая, дом 26 (далее – спорный дом). Брачные

отношения с ответчиком прекращены ввиду выезда последней на постоянное место жительства в Германию. Просил расторгнуть брак и определить его долю в спорном доме в размере 1/2 части.

Решением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 10 сентября 2019 года иск удовлетворен. Постановлено: брак между П и Л., зарегистрированный отделом ЗАГС города Джетыгара Костанайской области, расторгнуть.

Определить долю П. в размере 1/2 части в общем имуществе супругов в виде жилого дома по адресу: город Караганда, район имени Казыбек би, улица Пищевая, дом 26.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 12 августа 2020 года решение суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда определение апелляционной инстанции оставила без изменения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что стороны состояли в браке с 15 сентября 1986 года. В период брака сторонами был приобретен спорный жилой дом.

Обращаясь в суд, П. мотивировал тем, что брачные отношения между супругами прекращены, длительное время совместно не проживают в связи с переездом ответчика в Германию.

Суд первой инстанции, ссылаясь на статью 38 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» расторг брак и определил доли в спорном имуществе супругов равными.

13 апреля 2020 года П. умер.

Определением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 26 июня 2020 года ходатайство Л. о восстановлении срока для обжалования решения суда от 10 сентября 2019 года удовлетворено. Срок подачи апелляционной жалобы на решение суда восстановлен.

Суд апелляционной инстанции на основании подпункта 7) статьи 277 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) отменил решение суда первой инстанции и прекратил производство по делу, указав, что после смерти истца П. спорное правоотношение не допускает правопреемства.

Коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о необходимости отмены решения суда первой инстанции, поскольку установлено, что ответчик не была надлежащим образом извещена, ввиду чего не участвовала в рассмотрении дела, т.е. была лишена возможности представления доказательств по делу и выражения своей позиции по предъявленному иску. Судом первой инстанции допущено существенное нарушение норм процессуального права, что повлекло безусловную отмену судебного акта.

Также коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что спорные правоотношения не допускают правопреемства, поскольку они неразрывно связаны с личностью истца, ввиду чего апелляционной коллегией обоснованно прекращено производство по делу по причине смерти истца.

Доводы заинтересованного лица И. о том, что оспариваемым судебным актом затрагиваются её права как наследника П., не состоятельны, поскольку она не лишена возможности обращения в суд с самостоятельным иском в случае возникновения спора по наследственному имуществу.

Споры, связанные с исполнением обязательства

Из содержания оспариваемой расписки следует, что между сторонами имелись деловые взаимоотношения, однако ответчиками обязательства не исполнены надлежащим образом в соответствии с условиями договора и требованиями законодательства

27 апреля 2021 года

№ 6001-21-00-3зн/144

К. обратился в суд к Д., Т. о взыскании суммы задолженности в размере 21 000 000 тенге, мотивируя тем, что ответчики не исполнили принятые на себя обязательства по расписке от 4 апреля 2017 года.

Д. предъявил встречный иск к К. о признании расписки недействительной, мотивируя тем, что сделка совершена лишь для вида, без намерения создать правовые последствия (мнимая сделка).

Решением суда района «Байқоңыр» города Нур-Султан от 27 апреля 2020 года в удовлетворении исков отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 6 августа 2020 года решение суда первой инстанции изменено.

В части отказа в иске К. отменено, с принятием в этой части нового решения о взыскании солидарно с Д., Т. в пользу К. 21 000 000 тенге.

В остальной части решение суда оставлено без изменения, разрешен вопрос о судебных расходах.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила в силе постановление апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 4 апреля 2017 года Д. и Т. (далее – ответчики) выдали К. (далее - истец) расписку, в которой обязались возместить долг на сумму 21 000 000 тенге товарами (строительные), работами (строительно-монтажные и др.), услугами (коммерческого характера) и другими способами на вышеуказанную сумму

(далее – оспариваемая расписка). Срок исполнения установлен до 31 декабря 2017 года.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска К., указал, что ответчики обязались возместить долг не деньгами, более того, в долговом документе не указано, что ответчики получили указанную сумму займа. Отказывая во встречном иске, суд пришел к выводу, что по делу не предоставлены доказательства мнимости сделки.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции, свой вывод мотивировал тем, что истец вправе требовать возврата долга в денежном выражении, поскольку обязательство не содержит существенных условий относительно способа возврата долга.

Эти выводы суда апелляционной инстанции являются правильными.

Факт составления оспариваемой расписки свидетельствует о том, что между сторонами имелись деловые взаимоотношения, что также подтверждается вступившими в законную силу судебными актами, в которых ранее фигурировала взыскиваемая сумма.

Так, вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Астана от 1 ноября 2016 года установлено следующее.

9 апреля 2015 года между С. (покупатель) и М. (продавец) заключено Генеральное соглашение (далее – Соглашение) о продаже 100 % доли участия в уставном капитале ТОО «Э» (далее – Товарищество), директором которого в настоящее время является истец, об освоении покупателем земельного участка, выделенного Товариществу.

Гарантами соглашения на стороне продавца выступили ответчики.

В рамках Соглашения заключен договор купли-продажи уставного капитала Товарищества, по которому С. приобрела 100% долю за 110 000 тенге.

Неисполненными со стороны С. остались обязательства по передаче права требования одной из квартир и денежных средств в размере 19 663 000 тенге.

Обращаясь в суд по факту ненадлежащего исполнения обязательств со стороны С., М. просила вернуть два земельных участка как необоснованно удержанных покупателем, поскольку указанное имущество не входит в стоимость договора и доля участия Товарищества продана без их учета.

Во встречном иске С. просила взыскать в свою пользу сумму убытков в размере 21 000 000 тенге, обосновывая тем, что земельный участок, выделенный Товариществу, также ранее был предоставлен ТОО «Г» для строительства.

В целях урегулирования спора по земельному участку между Товариществом и ТОО «Г» заключен договор об условиях компенсации затрат и убытков. Согласно договору Товарищество выплатило 21 000 000 тенге ТОО «Г» за отказ от права на земельный участок в пользу Товарищества.

6 апреля 2017 года апелляционное производство по этому делу было прекращено ввиду отказа от апелляционной жалобы С. и Товарищества в лице директора К.

Поводом к отказу от апелляционной жалобы послужила оспариваемая по настоящему делу расписка от 4 апреля 2017 года.

В ходатайстве автор указывает, что отягощенный бременем возврата двух земельных участков вынужден был написать на имя К. оспариваемую расписку.

Однако эти доводы судебная коллегия считает несостоятельными в силу следующего.

В соответствии с пунктом 4 статьи 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели также правила деловой этики.

В данном случае ответчики, достигнув договоренности с С. и Товариществом о возврате двух земельных участков и взяв на себя встречные обязательства, тем не менее их не исполнили в оговоренные распиской сроки, то есть до 31 декабря 2017 года.

Таким образом, судебная коллегия полагает, что действия ответчиков не соответствуют вышеуказанным требованиям закона.

Кроме этого, согласно статье 268 ГК, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и так далее либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Кредитор обязан принять от должника исполнение.

В соответствии со статьей 272 ГК обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с его условиями и требованиями законодательства.

В силу части 2 статьи 290 ГК нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства.

В данном случае расписка находилась у кредитора, обязательства по ней не исполнены.

Ответчики до предъявления иска по настоящему делу легитимность оспариваемой расписки по мотивам того, что она составлена вследствие стечения тяжелых обстоятельств, на крайне невыгодных для них условиях с 2017 года не оспорили.

Признание долга ответчиками в размере 21 000 000 тенге прямо следует из содержания оспариваемой расписки.

Налоговые споры

Решение о признании уведомления неисполненным принимается налоговым органом только в случае нарушения налогоплательщиком формы и сроков исполнения уведомления, установленных подпунктом 2 пункта 2 статьи 96 Налогового кодекса

12 мая 2021 года

№ 6001-21-00-32п/167

Частный судебный исполнитель (далее – ЧСИ) Т. обратилась в суд с иском к республиканскому государственному учреждению «Управление государственных доходов по городу Петропавловск Департамента государственных доходов по Северо-Казахстанской области» (далее – РГУ, налоговый орган) о признании действия по вынесению решения от 5 августа 2020 года незаконным.

Решением суда № 2 города Петропавловск Северо-Казахстанской области от 29 сентября 2020 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 25 декабря 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска ЧСИ Т., признаны незаконными действия РГУ «Управление государственных доходов по городу Петропавловск Департамента государственных доходов по Северо-Казахстанской области» по вынесению решения от 5 августа 2020 года № D48142O400019001 по уведомлению от 8 июня 2020 года № 48142O400019 по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что налоговым органом в отношении ЧСИ Т. проведен камеральный контроль налоговой отчетности по форме 240 00 за 2018 год, по результатам которого доход ЧСИ за 2018 год составил 5 226 173 тенге, однако согласно налоговой отчетности заявленный доход - 4 204 960 тенге, при этом сумма отклонения составила 1 021 213 тенге, поэтому налоговый орган пришел к выводу, что в действиях ЧСИ некорректно исчислены суммы налогов.

В связи с этим налоговым органом в адрес ЧСИ Т. вынесено уведомление об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля от 8 июня 2020 года № 48142O400019.

20 июля 2020 года ЧСИ Т. в ответ на уведомление налогового органа предоставлено письменное пояснение согласно предъявленному списку должников.

По результатам рассмотрения пояснения налоговым органом принято решение 5 августа 2020 года № D48142O400019001 о признании неисполненным уведомления об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля, со ссылкой на то, что заявителем не в полном объеме устранено нарушение.

ЧСИ Т., не соглашаясь с решением налогового органа от 5 августа 2020 года, обратилась в суд с заявлением о признании действия налогового органа по вынесению решения незаконным.

Местные суды, признав, что представленное ЧСИ Т. пояснение не соответствует требованиям подпункта 2) пункта 2 статьи 96 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс), поскольку ею не представлены документы, подтверждающие уплату индивидуального подоходного налога с полученного дохода по исполнительным производствам в отношении С., Н., З., а в отношении некоторых должников отсутствовали документы, подтверждающие пояснение по исполнительным производствам, отказали в удовлетворении заявления.

Кроме того, местные суды указали, что заявителем после обращения с требованием в суд предоставлена 21 августа 2020 года дополнительная налоговая отчетность формы 240.00 за 2018 год. В связи с этим отозвано распоряжение о приостановлении расходных операций по банковским счетам, вынесено заключение о подтверждении результатов камерального контроля.

В ходатайстве заявитель указывает, что выводы местных судов не основаны на нормах закона, предоставленное ею пояснение соответствует требованиям налогового законодательства.

Согласно подпункту 2) пункта 2 статьи 96 Налогового кодекса исполнением уведомления по результатам камерального контроля признается – в случае несогласия с указанными в уведомлении нарушениями - предоставление налогоплательщиком (налоговым агентом) пояснения по выявленным нарушениям на бумажном или электронном носителе в налоговый орган.

Если в пояснении основанием для несогласия лица, предоставившего пояснение, в качестве подтверждения доказательств указываются документы, то копии документов, указанных в пояснении, кроме налоговой отчетности, обязательно прилагаются к пояснению.

Предъявление иных документов в рамках исполнения уведомления путем предоставления пояснения не требуется.

Коллегия считает, что указанные способы исполнения налогоплательщиком уведомлений об устранении нарушений, выявленных по результатам камерального контроля, являются исчерпывающими.

Из содержания подпункта 2) пункта 2 статьи 96 Налогового кодекса следует, что в случае несогласия налогоплательщика с уведомлением достаточно указать обстоятельства, являющиеся основаниями и доказательствами его несогласия, а также необходимо приложить копии документов, на которые налогоплательщик ссылается в пояснении как на доказательства.

Согласно пункту 19 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике применения налогового законодательства» от 29 июня 2017 года № 4 при оспаривании налогоплательщиком действий и актов органов государственных доходов, связанных с неисполнением уведомления по результатам камерального контроля, суд проверяет соответствие пояснений требованиям налогового законодательства.

При рассмотрении таких гражданских дел с учетом приведенной выше нормы Налогового кодекса необходимо решать вопрос о законности указанных в уведомлениях оснований без проверки их обоснованности по существу. Иначе будут предрешены результаты будущих налоговых проверок, в том числе внеплановой тематической проверки по вопросу неисполнения уведомления по результатам камерального контроля.

В силу пункта 4 статьи 96 Налогового кодекса решение о признании уведомления не исполненным принимается налоговым органом только в случае нарушения налогоплательщиком формы и срока исполнения уведомления, установленных подпунктом 2 пункта 2 статьи 96 Налогового кодекса.

При указанных обстоятельствах коллегия считает, что заявителем подано пояснение в установленной форме и в сроки, предусмотренные подпунктом 2) пункта 2 статьи 96 Налогового кодекса, в связи с чем уведомление признается исполненным в силу указанной нормы. У налогового органа отсутствовали законные основания для принятия решения о признании уведомления не исполненным, без проведения соответствующей налоговой проверки.

Согласно пунктам 1, 4 статьи 8 Налогового кодекса добросовестность осуществления налогоплательщиком действий по исполнению им налогового обязательства предполагается. Нарушение налогового законодательства Республики Казахстан, допущенное налогоплательщиком, должно быть описано в ходе проведения налоговых проверок. Обоснование доводов и раскрытие обстоятельств, свидетельствующих о факте нарушения налогового законодательства Республики Казахстан, возлагаются на налоговые органы.

В таком случае решение вопроса о возможности фактического оказания услуг, выполнения работ подлежит разрешению только в ходе налоговой проверки, но не в рамках камерального контроля.

На заседании коллегии представитель заявителя Б. пояснила, что им предоставлена 21 августа 2020 года дополнительная налоговая отчетность формы 240.00 за 2018 год во избежание нарушения прав третьих лиц по исполнительным производствам. В связи с этим и было отозвано налоговым органом распоряжение о приостановлении расходных операций по банковским счетам.

Коллегия соглашается с указанным доводом представителя заявителя Б., поскольку дополнительная налоговая отчетность была предоставлена заявителем 21 августа 2020 года не в подтверждение согласия с указанными в уведомлении нарушениями, а для того, чтобы избежать приостановления расходных операций по банковским счетам.

При согласии с уведомлением заявитель предоставляет налоговую отчетность в течение тридцати рабочих дней со дня, следующего за днем вручения (получения) уведомления, то есть по 22 июля 2020 года.

При таких обстоятельствах по делу не требуется сбора и дополнительной проверки доказательств, обстоятельства спора установлены полно, однако судами первой и апелляционной инстанций допущена ошибка при толковании и применении норм материального права.

В связи с этим судебная коллегия считает, что оспариваемые судебные акты следует отменить с вынесением по делу нового решения об удовлетворении заявления ЧСИ Т.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

Үкімнің заңдылығы

**Қылмыстық істі тергеп-тексеру барысында орын алған елеулі
заң бұзушылықтарды ескермей, айыптау үкімін заңсыз шығарған**

2021 жылғы 23 ақпан

№ 2пн-2-21

Атырау облысы Индер аудандық сотының 2020 жылғы 17 ақпандағы үкімімен:

Т. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 345-бабының бірінші бөлігімен 1 жылға көлік құралын басқару құқығынан айырыла отырып, 50 айлық есептік көрсеткіш - 126 250 теңге айыппұл жазасына сотталған.

Т.-дан мемлекет пайдасына 25 417 теңге процестік шығын және Жәбірленушілерге өтемақы қорына бес айлық есептік көрсеткіш - 12 625 теңге мөлшерінде мәжбүрлі төлем өндірілген.

Сот үкімімен Т. көлік құралын басқарған адам ретінде жол жүрісі қағидаларын бұзып, абайсызда жәбірленушілердің денсаулығына ауырлығы орташа зиян келтіруге әкеп соққан іс-әрекетті жасағаны үшін кінәлі деп танылған.

Атырау облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 27 сәуірдегі қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Жоғарғы Сот Төрағасының ұсынуында қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнама нормаларының елеулі түрде бұзылуына байланысты сотталған Т.-ға қатысты сот актілерін қайта қарау туралы мәселе қойылған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 494-бабы тоғызыншы бөлігінің және 433-бабының 3) тармағына сәйкес қылмыстық-процестік заңның елеулі түрде бұзылуы бірінші сатыдағы сот үкімінің және апелляциялық қаулының күштерін жоюға негіз болып табылады.

Тағылған айып бойынша Т.-ның кінәсінің дәлелденген-дәлелденбегенін назарға алынбай, оған қатысты сот актілері іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында қылмыстық-процестік заңнама нормаларының елеулі түрде бұзылуы негізінде кассациялық тәртіппен қайта қаралуға жатады.

Т. кінәлі деп танылған ҚК-нің 345-бабының бірінші бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылық іс-әрекет осы Кодекстің 10-бабының үшінші бөлігіне сәйкес қылмыстық теріс қылыққа жатады.

Т.-ға қатысты сотқа дейінгі іс жүргізу Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізіліміне 2019 жылғы 8 тамызда тіркеліп, іс бойынша бірқатар сот сараптама зерттеулері тағайындалған.

ҚПК-нің 5-бабына сәйкес қылмыстық сот ісін жүргізу процестік әрекетті орындау, процестік шешімді қабылдау кезіне қолданысқа енгізілген қылмыстық-процестік заңға сәйкес жүзеге асырылады.

Т. кінәлі деп танылған қылмыстық құқық бұзушылық оқиғасы орын алған кезде қолданыста болған ҚПК-нің 526-бабының үшінші бөлігінің талаптарына сәйкес іс бойынша сараптама жүргізу немесе маманның қорытындысын алу талап етілетін жағдайда, анықтау органы тиісті қорытынды алынған кезден бастап бір тәулік ішінде қылмыстық теріс қылық туралы хаттама жасауға міндетті.

Бірақ сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы тарапынан қылмыстық-процестік заңның бұл нормасы елеулі түрде бұзылған.

Атап айтқанда Атырау облысы бойынша сот сараптамалары институтының деректеріне қарағанда (ұсынуға қоса тіркелген), іс бойынша өткізілген сот көлік-трассологиялық сараптамасының 2019 жылғы 29 тамыздағы № 3045 қорытындысын осы қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізген Атырау облысы Махамбет аудандық полиция бөлімінің аға инспекторы - полиция капитаны М. аталған сараптама орталығынан 2019 жылғы 12 қыркүйекте тікелей өзі қол қойып алғанына қарамастан, іс материалдарына сот сараптамасының бұл қорытындысы, аталған сотқа дейінгі тергеп-тексеру органына тек қана 2019 жылғы 8 қазанда 1358 - кіріс нөмірімен келіп түскендігі жөнінде жалған ақпарат енгізілген.

Сөйтіп бұл қылмыстық теріс қылық туралы істің сотқа дейінгі тергеп-тексеру мерзімін жасанды түрде ұзартып, қылмыстық-процестік заңның міндетті нормалары бұзылып, Т.-ға қатысты қылмыстық теріс қылық туралы хаттама жоғарыда аталған сот сараптамасының қорытындысы нақты алынған күннен бастап, 26 күннен кейін ғана жасалған.

Сонымен қатар мұндай санаттағы істер бойынша ҚПК-нің 526-бабында белгіленген мерзімдерде іс бойынша дәлелденуге жататын мән-жайлардың толық және жан-жақты анықталуын қамтамасыз ету мүмкін болмаған жағдайда, ҚПК-нің 189-бабының төртінші бөлігінің талаптарына сай анықтау органының бастығы бір тәулік ішінде прокурорды хабардар ете отырып анықтау тағайындауға құқылы болған.

Алайда сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы қылмыстық-процестік заңның бұл нормаларын да елеулі түрде бұзып, ҚПК-нің 526-бабы үшінші бөлігінің талаптарына сай сот көлік-трассологиялық сараптамасының қорытындысын алған кезден бастап бір тәулік ішінде қылмыстық теріс

қылмық туралы хаттама жасап, қылмыстық теріс қылмық туралы істі сотқа жолдауға міндетті екендігіне қарамастан, іс бойынша тергеп-тексерудің анықтау нысанын тағайындамай, аталған сараптама қорытындысын алғаннан кейін де бірқатар тергеп-тексеру әрекеттерін, оның ішінде Т. және жәбірленуші У., куәлар И., Р.-ның араларында беттестіру өткізіп, куәлар И., А., Ж. және Д.-дан жауап алған.

Демек, ҚПК-нің 50-бабының бірінші бөлігіне сәйкес сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының мерзім аяқталғаннан кейін жасаған барлық процестік әрекеттері, оның ішінде сотқа дейінгі тергеп-тексерудің хаттамалық нысанының мерзімі өткеннен кейін жасалған қылмыстық теріс қылмық туралы хаттама жарамсыз деп танылуы тиіс.

ҚПК-нің 112-бабы бірінші бөлігінің 5) тармағына сәйкес нақты деректер, егер олар осы Кодекстің талаптары бұзыла отырып, оның ішінде процестік әрекетті жүргізу тәртібін елеулі түрде бұзу арқылы алынса, дәлелдемелер ретінде пайдалануға жол берілмейді деп танылуға тиіс.

Істің мұндай тұрғысында, ҚК-нің 345-бабының бірінші бөлігімен Т.-ға қатысты қозғалған қылмыстық теріс қылмық туралы іс бойынша тергеп-тексерудің хаттамалық нысанының мерзімі өткеннен кейін жасалған процестік әрекеттер, ҚПК-нің 9-бабының екінші бөлігіне сәйкес тергеп-тексеру органының іс жүргізу барысында шығарылған шешімдердің күшін жоюға не осы тұрғыда жиналған материалдарды дәлелдемелік күші жоқ деп немесе іс бойынша болып өткен іс жүргізуді жарамсыз деп тануға негіз болып табылады.

ҚПК-нің 10-бабының үшінші бөлігінің талаптарына сәйкес қылмыстық істер бойынша іс жүргізу кезінде соттың, қылмыстық қудалау органдарының заңды бұзуына жол берілмейді және ол заңда белгіленген жауаптылыққа, заңсыз актілерді жарамсыз деп тануға және олардың күшін жоюға әкеп соғады.

Мұндай жағдайда, бірінші сатыдағы сот, жоғарыда көрсетілген елеулі заң бұзушылықтарды ескермей, Т.-ға қатысты айыптау үкімін заңсыз шығарған.

Сонымен қатар бұл қылмыстық-процестік заң нормаларының елеулі түрде бұзылуы апелляциялық сатыдағы соттың да назарынан тыс қалған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Т.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, қылмыстық істі тоқтатты.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылды.

Жаза өтеу мекемесін тағайындау

Бас бостандығынан айыруға сотталған адамға қылмыстық-атқару жүйесінің түзеу мекемесінің режимін дұрыс тағайындамау сот актілерінің өзгертілуіне негіз болды

2021 жылғы 2 наурыз

№ 2уп-18-21

Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2020 жылғы 23 қыркүйектегі үкімімен:

Н. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 345-1-бабының үшінші бөлігімен 10 жылға көлік құралын басқару құқығынан айырылып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуге сотталып, жазаны өтеу мерзімі 2020 жылғы 23 қыркүйектен бастап есептелген.

Н.-дан:

- жәбірленуші Р.-ның пайдасына 2 550 500 теңге материалдық шығын және 4 000 000 теңге моральдық залал;

- мемлекет пайдасына 26 894 теңге мемлекеттік баж, 7 841 теңге процестік шығын;

- Жәбірленушілерге өтемақы қорына 15 айлық есептік көрсеткіш – 41 670 теңге мөлшерінде мәжбүрлі төлем өндірілген.

Заттай дәлелдемелердің мәселесі Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 118-бабында бекітілген тәртіппен шешілген.

Сот үкімімен Н. алкогольдік масаң күйде көлік құралын басқарып, жол жүрісі қағидаларының талаптарын бұзып, абайсызда адам өліміне әкеп соққан жол-көлік оқиғасын жасаған іс-әрекеті үшін кінәлі деп танылған.

Шымкент қалалық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 11 қарашадағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының міндетін атқарушы наразылығында сотталған Н.-ға қатысты қылмыстық-атқару жүйесі мекемесін анықтауда қылмыстық заңның дұрыс қолданылмауына байланысты сот актілерін өзгертіп, оған жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі орташа мекемелерінде өтеуді тағайындау бөлігінің күшін жойып, жазасын өтеу үшін осы жүйенің қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерін тағайындауды сұраған.

Сот іс бойынша заңның талаптарын сақтай отырып, сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинақтаған және басты сот талқылауында тікелей зерттеліп-сараланып, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер

жиынтығын негізге алып, Н. үкімде сипатталған қылмыстық құқық бұзушылық іс-әрекетті жасағаны үшін кінәлі – деген тұжырымға дұрыс келген.

Жоғарыда аталған қылмыстық құқық бұзушылықты жасаудағы Н.-ның кінәсі, оның өз кінәсін толығымен мойындап берген жауаптарымен қатар, жәбірленуші Р.-ның жауабымен, жол-көлік оқиғасының сызбасы және оған қоса тіркелген фотосуреттерімен, оқиға орнын қарау хаттамасымен, сот-медициналық, сот-химиялық, сот-наркологиялық және сот-көліктік трасологиялық сараптамалары қорытындыларымен, сол сияқты іс бойынша жинақталған басқа да бұлтартпас дәлелдемелермен толығымен дәлелденген.

Бұл дәлелдемелер іс бойынша барлық мән-жайларды толық, жан-жақты және объективті түрде зерттеумен ұштастыра отырып, үкімнің сипаттау-уәждеу бөлігінде егжей-тегжейлі келтірілген.

Іс бойынша тергеу әрекеттері жүргізілгенде ҚПК-нің талаптары сақталған, сондықтан бұл дәлелдемелердің заңдылығы қандай да бір күмән тудырмайды.

Сот ҚПК-нің 125-бабының талаптарына сәйкес дәлелдемелердің әрқайсысына – олардың қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал жинақталған барлық дәлелдемелерге қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан негізді баға беріп, Н.-ның қылмыстық құқық бұзушылық іс-әрекетін ҚК-нің 345-1-бабының үшінші бөлігімен дұрыс саралаған.

Сот Н.-ға жазаны ҚК-нің 52-бабының талаптарын басшылыққа алып, оның құқыққа қарсы әрекетінің сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін, жеке басына қатысты мәліметтерді, іс бойынша қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларды ескере отырып, әділ тағайындаған.

Н.-ның жасаған қылмыстық құқық бұзушылық іс-әрекеті бойынша кінәсінің дәлелденуі мен әрекетінің саралануы, сол сияқты оған тағайындалған қылмыстық жазаның түрі, мөлшері және міндетті қосымша жазаның заңдылығы наразылықта дауланбаған.

Ал соттың Н.-ға жазаны өтеу үшін қылмыстық заңда көзделген қылмыстық атқару жүйесінің түзеу мекемесінің режимін дұрыс тағайындамай, төменгі сатыдағы соттардың қылмыстық заңды бұзушылыққа жол бергені жөніндегі наразылықтың уәжі негізді.

Сот үкімімен Н. кінәлі деп танылған ҚК-нің 345-1-бабының үшінші бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылық іс-әрекет абайсызда жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар санатына жатады.

ҚК-нің 46-бабы бесінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес абайсызда жасаған қылмыстары үшін сотталған адамдарға қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерінде бас бостандығынан айыруды өтеу тағайындалады.

Алайда сот Н.-ға бас бостандығынан айыру жазасын тағайындау кезінде қылмыстық-атқару жүйесінің түзеу мекемесінің режимін дұрыс айқындамаған.

Сондықтан да Н.-ға қатысты сот актілерін ішінара өзгертіп, сот үкімімен тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасын өтеу үшін оған қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемесін тағайындау қажет.

ҚПК-нің 485-бабы бірінші бөлігінің 3) тармағына сәйкес заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға істі тергеп-тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген заң бұзушылықтар, оның ішінде қылмыстық атқару жүйесінің түзеу мекемелері режимін дұрыс айқындамау негіз болып табылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Н.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін ішінара өзгертті, яғни сот актілерінің Н.-ға жазаны өтеу үшін қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі орташа мекемесін тағайындау туралы бөліктерінің күші жойылды.

Н.-ға ҚК-нің 345-1-бабының үшінші бөлігі бойынша сот үкімімен тағайындалған 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасын өтеу үшін қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемесі тағайындалды.

ҚК-нің 62-бабы үшінші бөлігінің 3) тармағына сәйкес 2020 жылғы 23 қыркүйектен бастап үкім заңды күшіне енгенге дейінгі күзетпен ұстау уақыты қауіпсіздігі барынша төмен мекемесінде бас бостандығынан айыру жаза мерзіміне – бір күнге екі күн есебімен есептелсін.

Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының міндетін атқарушының наразылығы қанағаттандырылды.

Законность и обоснованность приговора

**Приговор отменен и дело направлено на новое судебное
рассмотрение в суд апелляционной инстанции ввиду
несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам
дела, односторонности и неполноты судебного следствия**

18 мая 2021 года

№ 2ун-77-21

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 7 сентября 2020 года:

Н., судимый приговором Алмалинского районного суда города Алматы от 26 декабря 2019 года по пункту 2) части 4 статьи 189 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам лишения свободы

с пожизненным лишением права занимать руководящие должности, связанные с материальной ответственностью, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) средней безопасности,

- осужден по пункту 2) части 4 статьи 190 УК к 6 годам 8 месяцам лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности, связанные с материальной ответственностью, сроком на 7 лет.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору Алмалинского районного суда города Алматы от 26 декабря 2019 года, окончательно ему назначено к отбытию 8 лет лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности, связанные с материальной ответственностью, сроком на 7 лет, с отбыванием наказания в УИС средней безопасности.

В соответствии с пунктом 2) части 3 статьи 62 УК в срок наказания зачтено время его содержания под стражей с 26 декабря 2019 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня лишения свободы.

Взыскан с Н. в пользу товарищества с ограниченной ответственностью «Галаз и Компания» (далее – ТОО, Товарищество) материальный ущерб в сумме 30 670 000 тенге и государственная пошлина в доход государства в размере 920 100 тенге;

А., ранее не судимая, осуждена по пункту 2) части 4 статьи 190 УК к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности, связанные с материальной ответственностью, сроком на 7 лет, с отбыванием наказания в учреждении УИС средней безопасности.

Взысканы с Н. и А. в солидарном порядке в пользу ТОО «Г» в возмещение материального вреда 116 725 000 тенге и госпошлина в доход государства в размере 3 501 750 тенге.

Н., ранее осужденный приговором Алмалинского районного суда города Алматы от 26 декабря 2019 года по эпизоду хищения денежных средств ТОО «Г» в сумме 30 670 000 тенге по пункту 2) части 4 статьи 189 УК к 7 годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать руководящие должности, связанные с материальной ответственностью, с отбыванием наказания в УИС средней безопасности,

- признан невиновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частями 2, 3 статьи 385 УК, и оправдан за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения;

- признан невиновным по пункту 2) части 4 статьи 189 УК по эпизодам хищения денежных средств указанного ТОО в размере 99 910 000 тенге и 16 815 000 тенге и оправдан за недоказанностью его вины в совершении уголовного правонарушения.

А. признана невиновной в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных пунктом 2) части 4 статьи 189, частями 2, 3 статьи 385 УК, и оправдана за отсутствием в ее действиях состава уголовных правонарушений.

Судом первой инстанции Н. признан виновным в том, что, являясь генеральным директором ТОО «Г», в период с 22 апреля по 29 сентября 2016 года под видом оказания финансовой помощи сотрудникам Товарищества путем присвоения и растраты похитил денежные средства предприятия в особо крупном размере на сумму 30 670 000 тенге.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 7 сентября 2020 года приговор в отношении Н. и А. изменен.

Н. вместо дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права занимать руководящие должности, связанные с материальной ответственностью, назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать руководящие должности, связанные с материальной ответственностью, сроком на 7 лет.

Приговор в части оправдания Н. и А. по пункту 2) части 4 статьи 189, частям 2, 3 статьи 385 УК по эпизодам хищения денежных средств ТОО «Г» в сумме 99 910 000 тенге и 16 815 000 тенге отменен и в этой части постановлено вынести новый обвинительный приговор.

Приговором суда апелляционной инстанции Н. и А. признаны виновными в совершении мошенничества при квалифицирующих обстоятельствах, то есть хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в группе лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

В протесте не оспаривается приговор Алматинского районного суда города Алматы от 26 декабря 2019 года и ставится вопрос об отмене апелляционного постановления и приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, односторонности и неполноты судебного следствия и направлении дела на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Защитник-адвокат А. в ходатайстве в интересах осужденного Н. указывает, что в его действиях отсутствует состав инкриминированных ему уголовных правонарушений. В этой связи она просит отменить приговор Алматинского районного суда города Алматы от 26 декабря 2019 года в части осуждения Н. по эпизоду хищения денежных средств ТОО «Г» в сумме 30 670 000 тенге, постановление судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 7 сентября 2020 года, апелляционный приговор от 7 сентября 2020 года и уголовное дело в отношении него прекратить.

В ходатайстве и заявлении о присоединении к протесту адвокат У. в интересах осужденной А. просит отменить апелляционные постановление и приговор, оправдательный приговор суда первой инстанции оставить без изменения.

Приговор суда первой инстанции от 26 декабря 2019 года и постановление судебной коллегии по уголовным делам суда города Алматы от 7 сентября 2020 года в отношении Н. в части осуждения за хищение чужого имущества - денежных средств ТОО «Г» в размере 30 670 000 тенге являются законными и обоснованными. Выводы суда о виновности Н. в инкриминированном ему деянии при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в полном объеме подтверждаются совокупностью доказательств, полно, всесторонне и объективно исследованных в главном судебном разбирательстве, и соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В частности, по фиктивным договорам об оказании финансовой помощи, не согласованным с китайскими учредителями ТОО, работники Товарищества Ж., З. и М. получили на свои карточные счета денежные средства предприятия на общую сумму 30 670 000 тенге. Так, по договору от 29 сентября 2016 года Ж. получил 16 800 000 тенге, З. по договору от 25 мая 2016 года - 10 500 000 тенге, М. по договору от 12 апреля 2016 года - 3 370 000 тенге. По указанию Н. они полностью перевели указанные суммы на его карточный счет.

Действия Н. по пункту 2) части 4 статьи 189 УК судом квалифицированы правильно.

Назначенное ему судом наказание отвечает требованиям статьи 52 УК и оснований для его изменения не имеется. Оно назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного осужденным уголовного правонарушения, отягчающих и смягчающих его уголовную ответственность и наказание обстоятельств.

Согласно подпункту 8) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан и частям 3 и 4 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

В соответствии с пунктом 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан (далее – НПВС) от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» обвинительный приговор постановляется, если судом бесспорно установлено, что совершено уголовное правонарушение, это уголовное правонарушение совершено подсудимым, он виновен в его совершении, его вина подтверждена доказательствами, собранными с соблюдением требований закона. При этом должны отсутствовать

основания для прекращения производства по делу и основания для направления дела прокурору, предусмотренные статьей 323 УПК. Вина лица в совершении уголовного правонарушения признается доказанной лишь в тех случаях, когда суд, руководствуясь презумпцией невиновности, исследовав все доказательства непосредственно, толкуя все неустранимые сомнения в пользу подсудимого, в рамках надлежащей правовой процедуры дал ответы на все вопросы, указанные в статье 390 УПК.

Органом досудебного расследования Н. и А. по эпизодам хищения денежных средств ТОО «Г» в сумме 99 910 000 тенге и 16 815 000 тенге было предъявлено обвинение по пункту 2) части 4 статьи 189, частям 2, 3 статьи 385 УК, то есть в хищении чужого имущества путем растраты и присвоения, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, а также в изготовлении и использовании группой лиц по предварительному сговору заведомо подложных документов - договоров об оказании финансовой помощи Товариществу на общую сумму 116 725 000 тенге. Судом апелляционной инстанции их действия были переквалифицированы на пункт 2) части 4 статьи 190 УК, предусматривающий уголовную ответственность за совершение мошенничества в группе лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

В соответствии с уголовным законом мошенничество выражается в хищении чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана. По мнению суда апелляционной инстанции, Н. и А. составили и внесли в базу данных ТОО три фиктивных договора об оказании финансовой помощи между Н. и ТОО «Г» на общую сумму 100 000 000 тенге, тем самым обманув ТОО. В период с 5 августа 2016 года по 25 мая 2017 года двумя траншами ими похищены денежные средства ТОО в размере 116 725 000 тенге.

Между тем, согласно обвинительному акту Н. и А. внесли в базу данных ТОО скан-копии трех подложных договоров об оказании временной финансовой помощи Товариществу от 22 июня 2016 года № 158/06 – на сумму 33 000 000 тенге, № 160/06 - на 40 000 000 тенге и № 161/06 – на 27 000 000 тенге, оба от 23 июня 2016 года, всего в размере 100 000 000 тенге.

В дальнейшем, 5 августа 2016 года, Н. и А. похитили 16 815 000 тенге в виде возврата финансовой помощи по вышеуказанному договору от 22 июня 2016 года № 158/06.

25 мая 2017 года они аналогичным способом похитили 99 910 000 тенге по фиктивному договору об оказании временной финансовой помощи от 23 июня 2016 года № 160/06.

Между тем ни орган досудебного расследования, ни прокурор, утвердивший обвинительный акт, не обратили внимание на несовпадение в подсчете и не устранили существенные противоречия в инкриминированных суммах. Так, Н. и А. обвинялись в хищении 116 725 000 тенге. Однако по договорам от 22 июня 2016 года

№ 158/06 и от 23 июня 2016 года № 160/06 общий размер средств, внесенных на счет ТОО, составляет 73 000 000 тенге, то есть они никак не могли похитить свыше указанной суммы. Следовательно, Н. и А. излишне вменено хищение 43 725 000 тенге. Более того, в деле имеется четвертый договор об оказании Н. финансовой помощи ТОО от 7 июля 2016 года на сумму 16 725 000 тенге, о котором сторона обвинения умолчала.

В силу части 1 статьи 340 УПК главное судебное разбирательство проводится в пределах того обвинения, по которому подсудимый предан суду. В этой связи суд апелляционной инстанции не вправе был выносить обвинительный приговор на сумму, превышающую 73 000 000 тенге.

В описательной же части апелляционного приговора указано, что Н. получил 100 000 000 тенге от китайского учредителя ТОО Ч., при этом похитил 116 725 000 тенге. Разница излишне вмененной суммы похищенных денежных средств составляет 16 725 000 тенге. Согласно же обвинительному акту Н. похитил денежные средства, принадлежащие ТОО «Г», то есть по делу даже не установлено, кто является потерпевшим: физическое лицо или юридическое лицо.

Вмененный в вину осужденным размер похищенного имущества, а именно 116 725 000 тенге, строго документально зафиксирован. Вышеуказанные противоречия носят неустранимый характер и в соответствии с презумпцией невиновности толкуются судом кассационной инстанции в пользу Н. и А.

В апелляционном разбирательстве стороной обвинения не представлены объективные и достоверные доказательства, подтверждающие получение Н. денег на сумму 116 725 000 тенге от китайских представителей ТОО. Так, представитель потерпевшего Б. показал, что Н. получил от китайцев 100 000 000 тенге, причем об этом факте он заявил только в апелляционном разбирательстве. Однако он не смог представить суду ни расписку о получении Н. указанной суммы денег, ни назвать имена китайских представителей ТОО, место и время передачи денег. Кроме того, по делу не выяснено, каким образом 100 000 000 тенге могли попасть на территорию Республики Казахстан, минуя таможенный контроль либо иным любым законным способом. Ни в ходе досудебного расследования, ни в судебном заседании не установлено, кем, где и когда, при каких обстоятельствах эти деньги были переданы Н.

Далее, потерпевшая сторона представила суду апелляционной инстанции копии письма директора компании «Netherlands Sinian Investment B.V.» В. о передаче Н. 100 миллионов тенге и заявление М., управляющего директора этой же компании, от 16 марта 2018 года о том, что он не подписывал никакие договоры с Н. Однако судом копии вышеуказанных письма и заявления с подлинниками не сличены и не заверены должным образом. Более того, письмо В. подписано 7 июня 2020 года в городе

Роттердам (Нидерланды), однако нотариально удостоверено 8 июня 2020 года в другом городе страны - Амстердаме. Апостиль вообще проставлен только 11 июня 2020 года, причем регистратором районного суда города Гаага (Нидерланды), что вызывает сомнения в достоверности представленных документов.

Из письма В. не видно, кто, где и когда передал Н. 100 млн. тенге. Суду не предоставлены сведения о посещении ею Республики Казахстан.

Заявление от имени М. фактически представляет собой распечатку и-мейла (e-mail) с электронной почты. В заявлении не указано место его подписания. Оригинал заявления в деле отсутствует, подлинность подписи М. не установлена.

Согласно выписке из торгового реестра Нидерландов В. с 4 марта 2020 года не работает директором компании «Netherlands Sinian Investment B.V.». Таким образом, 8 июня 2020 года она не могла выступать от имени учредителей ТОО.

Таким образом, выводы апелляции о передаче потерпевшей стороной 100 миллионов тенге Н. являются предположением и не подтверждены достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

В силу подпунктов 5) и 6) части 1 статьи 112 УПК доказательства должны быть признаны недопустимыми, если они получены с существенным нарушением порядка производства процессуального действия либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании. Поэтому письмо В. и заявление М. недопустимы в качестве доказательств.

В соответствии части 1 статьи 331 УПК в судебном разбирательстве все доказательства подлежат непосредственному исследованию.

Суд апелляционной инстанции должен был непосредственно установить личности и полномочия В. и М., разъяснить им права и обязанности свидетелей и предупредить их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, после чего заслушать их показания.

В кассационном заседании представитель потерпевшего - адвокат Б. представил вышеуказанные письмо и заявление, указав, что это оригиналы документов. В силу пункта 20 НПВС от 29 июня 2017 года № 5 «О порядке производства по уголовным делам в кассационной инстанции» в суде кассационной инстанции не исследуются новые доказательства, а дается оценка имеющимся в деле доказательствам. В этой связи эти представленные Б. документы не могут быть приняты кассационной инстанцией во внимание.

Стороной обвинения и в обвинительном приговоре не были опровергнуты доводы Н., последовательно утверждавшего, что он одолжил ТОО 116 725 000 тенге для погашения налоговой задолженности предприятия. В доказательство Н. предъявил подписанные им 4 заявления на взнос наличными и кассовые ордера от 22 июня, дважды 24 июня и 7 июля 2016 года о переводе указанной суммы на счет ТОО в акционерном

обществе (далее – АО) «Ситибанк Казахстан». Он показал, что использовал свои денежные средства и 100 000 долларов США, которые при помощи отца и матери занял у своих родственников - супругов Б. и О., подтвердивших это обстоятельство в досудебном расследовании и в суде.

А. представила суду первой инстанции нотариально заверенные письма юриста ТОО Х., направленные на ее электронную почту, со скан-версиями завизированных ею договоров между Н. и ТОО, что свидетельствует в пользу доводов осужденных о законности договоров об оказании финансовой помощи ТОО на сумму 116 715 000 тенге.

Допрошенный в качестве свидетеля бухгалтер ТОО Т. показал, что ключ авторизации с электронно-цифровой подписью (далее – ЭЦП-ключ) находился у учредителей компании в КНР, и они утверждали все платежи.

По справке АО «С», платеж ТОО на 16 815 000 тенге от 5 августа 2016 года санкционирован тремя ЭЦП-ключами, принадлежавшими А., бывшему директору ТОО Ш. и бывшему главному бухгалтеру Ж. Причем, платеж не мог быть произведен без ввода ЭЦП-ключа Ж. По делу установлено, что Ж. сама не могла санкционировать данный платеж, поскольку уволилась из ТОО в мае 2016 года. При этом китайские учредители после увольнения Ж. пользовались ее ЭЦП-ключом и контролировали все платежи ТОО. В справке также указан IP-адрес ЭЦП-ключа Ж. - 218.31.59.130. В деле имеется скриншот с интернет-сервиса 2ip.ru об его источнике в КНР, провинция Синьцзян, город Урумчи, где расположена Компания «Xinjiang Ammonite Energy Co. Ltd.», принадлежащая китайскому участнику ТОО «Г» Ч.

АО «Казахтелеком» и специалист П. подтвердили суду, что IP-адрес 218.31.59.130 принадлежит интернет-провайдеру «CHINANET sinjiang province network» (китайская интернет-сеть в провинции Синьцзян, КНР).

А. была назначена на должность бухгалтера 14 июня 2016 года.

В деле имеется ее нотариально заверенная переписка с китайскими учредителями от 5 августа 2016 года. Согласно ей последние пользовались ЭЦП-ключом Н. в АО «С», а также просили ее передать им в Китай ЭЦП-ключ Н. в АО «К» (ныне – «Н»).

АО «Н» подтвердило, что авторизации ЭЦП-ключа Н. с 15 августа 2016 года шли с китайского IP-адреса 218.31.59.130 в городе Синьцзянь, Урумчи. Таким образом, китайские учредители распоряжались ЭЦП-ключом Н. из КНР с момента его выпуска банком. При таких обстоятельствах вызывает сомнение, что китайская сторона в течение полутора лет не знала о наличии фиктивных договоров об оказании ей помощи на сумму свыше 116 миллионов тенге, затем о санкционировании ею возврата 16 815 000 тенге Н. в мае-августе 2016 года.

В соответствии со статьей 22 пункта 2 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – ТК) работник обязан выполнять трудовые обязанности

и соблюдать трудовую дисциплину. Платеж на 16 815 000 тенге от 5 августа 2016 года был произведен А. по распоряжению директора ТОО Н. В соответствии со статьей 38 УК в действиях лица, действовавшего во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения, отсутствует состав уголовного правонарушения. По делу не доказано, что А. заведомо знала о незаконности его распоряжений.

Уголовная ответственность за умышленное уголовное правонарушение, совершенное во исполнение незаконных приказа или распоряжения, наступает лишь при их заведомости для лица, совершившего преступление. Бухгалтер ТОО Т., подписавший Н. платежное поручение на выплату ему 99 910 000 тенге, выполнил те же действия, что вменены А., однако он не привлечен к уголовной ответственности за соучастие в мошенничестве. Тем более что Т. управлял ЭЦП-ключом А. с правом второй подписи.

Согласно пункту 3 статьи 61 ТК копия акта работодателя о прекращении трудового договора вручается работнику либо направляется ему по почте заказным письмом с уведомлением об его вручении.

Потерпевшая сторона утверждала, что с 22 мая 2017 года Н. не имел права заказывать новую карточку с образцом оттиска печати ТОО и подписывать платеж на сумму 99 910 000 тенге, так как решением единственного участника ТОО от 12 мая 2017 года был уволен с занимаемой должности. Однако представитель потерпевшего не предоставил стороне обвинения и суду доказательства своевременного уведомления Н. об этом решении.

Также судебная коллегия отмечает, что согласно материалам дела, ТОО подало заявление о хищении Н. 99 910 000 тенге, зарегистрированное в ЕРДР. Однако заявление ТОО о хищении у него 16 815 000 тенге и сведения о его регистрации в ЕРДР в деле отсутствуют.

В соответствии с частью 1 статьи 122 УПК доказывание производится только по уголовным правонарушениям, по которым начато досудебное расследование в порядке главы 23 УПК. Поэтому орган досудебного расследования вправе собирать доказательства только по тем фактам, которые прошли регистрацию в ЕРДР.

В этой связи производство по эпизоду с хищением 16 815 000 тенге подлежит признанию недействительным в силу части 2 статьи 9 УПК.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции пришел к выводу о необходимости оправдать Н. и А. по части 2) части 4 статьи 190 УК по эпизодам хищения денежных средств ТОО «Г» в сумме 99 910 00 тенге и 16 815 000 тенге за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении

Н. и А. по эпизодам хищения ими денежных средств ТОО «Г» в сумме 99 910 000 тенге и 16 815 000 тенге:

- отменила апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 7 сентября 2020 года в отношении Н. и А. по пункту 2) части 4 статьи 190 УК по эпизодам хищения денежных средств ТОО «Г» в сумме 99 910 000 тенге и 16 815 000 тенге, уголовное дело в этой части прекратила за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

Приговор же Алматинского районного суда города Алматы от 26 декабря 2019 года в части оправдания Н. и А. по пункту 2) части 4 статьи 189, частям 2, 3 статьи 385 УК по эпизоду хищения денежных средств ТОО «Г» в сумме 99 910 000 тенге и 16 815 000 тенге оставлен без изменения.

А. освобождена из-под стражи немедленно.

В соответствии со статьей 37-41 УПК признано за А. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного ей в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Приговор Алматинского районного суда города Алматы от 26 декабря 2019 года и постановление судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 7 сентября 2020 года по пункту 2) части 4 статьи 189 УК по эпизоду хищения Н. денежных средств ТОО «Г» в сумме 30 670 000 тенге оставлены без изменения.

Постановлено:

считать Н. осужденным по пункту 2) части 4 статьи 189 УК к 7 (семи) годам лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности, связанные с материальной ответственностью, сроком на 7 (семь) лет, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности. На основании пункта 2) части 3 статьи 62 УК в срок наказания Н. зачтено время его содержания под стражей с 26 декабря 2019 года по 7 сентября 2020 года из расчета один день за полтора дня лишения свободы;

считать взысканным с Н. в пользу ТОО «Г» материальный ущерб в сумме 30 670 000 (тридцать миллионов шестьсот семьдесят тысяч) тенге и государственную пошлину в доход государства в размере 920 100 (девятьсот двадцать тысяч сто) тенге.

Ходатайство адвоката У. удовлетворено, а ходатайство адвоката А. удовлетворено частично.

Исследование доказательств

Собранные по делу доказательства подлежат всестороннему и объективному исследованию. Исследование включает анализ полученного доказательства, его сопоставление с другими доказательствами, собирание дополнительных доказательств, проверку источников получения доказательств

20 мая 2021 года

№ 2ун-69-21

Приговором Казыбекбийского районного суда города Караганды от 22 июля 2020 года:

К., ранее не судимый, признан невиновным по пунктами 1), 3), 8), 9) части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) и оправдан ввиду отсутствия в его действиях состава уголовного правонарушения.

У., ранее не судимый, признан невиновным по пунктам 1), 3), 8), 9) части 2 статьи 126, пункту 1) части 2 статьи 194 УК и оправдан ввиду отсутствия в его действиях состава уголовного правонарушения.

А., ранее не судимый, признан невиновным по пунктами 1), 3), 8), 9) части 2 статьи 126 УК и оправдан ввиду отсутствия в его действиях состава уголовного правонарушения.

С., ранее не судимый, признан невиновным по пунктам 1), 8) части 2 статьи 126 УК и оправдан ввиду отсутствия в его действиях состава уголовного правонарушения.

Ж., ранее не судимый, признан невиновным по пунктам 1), 3), 8) части 2 статьи 126 УК и оправдан ввиду отсутствия в его действиях состава уголовного правонарушения.

А., ранее не судимый, признан невиновным по пунктам 1), 3), 8) части 2 статьи 126 УК, части 1 статьи 104 УК и оправдан ввиду отсутствия в его действиях состава уголовного правонарушения.

Н., ранее не судимый, признан невиновным по пунктами 1), 3), 8) части 2 статьи 126 УК и оправдан ввиду отсутствия в его действиях состава уголовного правонарушения.

За оправданными признано право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Гражданский иск потерпевшей И. о взыскании материального ущерба и морального вреда оставлен без рассмотрения.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

Процессуальные издержки отнесены на счет государства.

Органами досудебного расследования К., У., А., С., Ж., Э., Н. обвинялись в незаконном лишении свободы потерпевшего Ц. в группе лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, К., У., А., С., А., Н. - также с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, К., У., А. - с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего в период времени с 18 апреля по 21 июля 2017 года в различных съемных квартирах городов Алматы и Караганды, в подсобном помещении клуба «Джем», расположенного по ул. Рыскулова, 5/2 в городе Караганда.

У. также обвинялся в вымогательстве денежных средств в группе лиц по предварительному сговору у матери Ц. - И. в размере 2 000 евро 29 мая 2017 года, когда Ц. находился в съемной квартире 12 дома № 3 по пр. Н. Абдирова в городе Караганды, из которых И. перечислила 100 евро, которыми У., К., А. распорядились по своему усмотрению.

Э. также обвинялся в причинении смерти Ц. по неосторожности 21 июля 2017 года в подсобном помещении клуба «Джем», когда обеими руками толкнул Ц. в грудь и последний, падая, ударился головой об стол и потерял сознание, а через непродолжительное время скончался.

Суд постановил оправдательный приговор по тем основаниям, что не добыто достоверных и неоспоримых доказательств о лишении свободы Ц., вымогательстве денег, насилии и причинении смерти по неосторожности, также допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие признание отдельных доказательств недопустимыми.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 12 октября 2020 года приговор суда оставлен без изменения.

В протесте прокурор считает состоявшиеся судебные акты необоснованными и подлежащими отмене ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и неправильного применения уголовного закона. В обоснование ходатайства прокурор указывает, что виновность оправданных подтверждается представленными органами досудебного расследования доказательствами, а именно: первоначальными показаниями К., У., А., С., Ж., Э., Н., свидетелей, экспертов, письменными материалами дела. Судом не дана оценка обстоятельствам того, что труп Ц. был обнаружен по признательным показаниям Ж. и С. Также не дана оценка показаниям И., которая была свидетелем того, как К. и А. избивали потерпевшего. Необоснованно признаны недопустимыми доказательствами отдельные процессуальные документы, поставлен под сомнение факт причинения смерти по неосторожности Ц., так как обстоятельства установлены показаниями Э., Ж., Р. Просит отменить судебные акты и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Также просит отменить частные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

В соответствии со статьей 124 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) собранные по делу доказательства подлежат всестороннему и объективному исследованию. Исследование включает анализ полученного доказательства, его сопоставление с другими доказательствами, собирание дополнительных доказательств, проверку источников получения доказательств.

Данные требования закона о правилах исследования доказательств судами первой и апелляционной инстанций надлежащим образом не соблюдены.

Судом допущена односторонность и неполнота судебного следствия, а выводы суда по эпизодам инкриминированного К., У., А. обвинения подпунктами 1), 3), 8), 9) части 2 статьи 126 УК и Э. по части 1 статьи 104 УК не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судом установлено, что Ц. во вмененный подсудимым период дважды пересекал границу с Киргизией, дважды был привлечен к административной ответственности за распитие спиртных напитков в общественном месте, часто посещал православную церковь, что свидетельствует о его свободном передвижении, однако не представлены доказательства о сопровождении его это время кем-либо из подсудимых. Кроме того, установлено, что Ц. имел собственный ноутбук с выходом в интернет, за которым работал и связывался с матерью через «Скайп» и партнерами для получения сертификата. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что потерпевший имел возможность связаться с правоохранительными органами и обратиться за помощью.

Между тем К., У., А. в ходе досудебного расследования утверждали об изменении их отношений к потерпевшему после задержания О. 18 апреля 2017 года в Гонконге.

Согласно обвинительному акту именно в этот период указанные лица задались преступным умыслом, направленным на незаконное лишение свободы потерпевшего.

Из материалов дела следует, что на допросе в качестве подозреваемого К. и У. признали вину в незаконном удержании Ц. на съемных квартирах города Алматы, нанесении ему телесных повреждений. Их первоначальные показания о деталях совершенного ими деяния согласуются между собой, а также с показаниями свидетеля И. в части противоправных действий К., У. и А. по отношению к потерпевшему.

Показания К. и У. в качестве подозреваемых даны при непосредственном участии профессиональных защитников, подтверждены ими на очных ставках, при уточнении и проверке показаний на месте. Однако эти доказательства надлежащим образом не проверены, не сопоставлены с другими доказательствами, в том числе с объективно совершенными ими действиями, подтвержденными на очных ставках между ними, с А., И. и И. в части удержания и нанесения телесных повреждений

Ц., а также протоколом осмотра места происшествия съемной квартиры, где были обнаружены пластиковые трубы, признанные вещественными доказательствами.

При таких обстоятельствах суд преждевременно признал недопустимыми доказательствами показания К. и У., данные ими в качестве подозреваемых, а также показания свидетеля И. в связи с неустановлением ее личности и противоречиями в ее показаниях.

Таким образом, анализ собранных сведений обосновывает законность уголовного преследования К., У. и А., согласно подпунктам 1), 3), 8), 9) части 2 статьи 126 УК, и несостоятельность оправдательного приговора в этой части.

Ссылка в приговоре суда на часть 3 статьи 112 УПК о том, что в основу обвинения не могут быть положены и использованы в качестве доказательств показания, данные подозреваемым в ходе его предварительного допроса в качестве свидетеля, не могут также являться основанием для признания недопустимыми доказательствами протоколы допросов указанных лиц в качестве подозреваемых с участием профессиональных защитников.

В обвинительном акте подробно приведены время и способ совершения инкриминированного им уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 126 УК с 18 апреля 2017 года. В связи с этим выводы суда в этой части являются несостоятельными.

Вместе с тем судебная коллегия соглашается с выводами суда о том, что органом досудебного расследования сам факт насильственного лишения свободы С., Ж., Э. и Н. потерпевшего Ц. непосредственно в здании клуба «Джем» в городе Караганда не нашел своего подтверждения, так как стороной обвинения не представлены достаточные и достоверные доказательства тому.

В этой части выводы суда о том, что Ц. свободно и самостоятельно передвигался по всему зданию клуба, в том числе и при посетителях заведения, а также на кухню, без какого-либо сопровождения, при этом ни к кому из посетителей клуба и работников клуба он не обращался, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и опровергают доводы протеста о виновности указанных лиц в совершении преступления, предусмотренного подпунктами 1), 3), 8) части 2 статьи 126 УК.

По факту вымогательства денежных средств У. - суду также не представлены доказательства совершения им преступления, предусмотренного статьей 194 УК. У. вину в этой части не признал и показал, что Ц. сам посредством «Skype» связался со своей матерью И., у которой попросил деньги для дальнейшего проживания. У. никаких денежных средств не получал, у И. не требовал, а лишь сообщил, что её сыну Ц. нужны денежные средства и озвучил сумму фактически понесенных им расходов.

В этой связи выводы суда, изложенные в приговоре о невинности У. по эпизоду вымогательства, основаны на исследованных в ходе судебного разбирательства доказательствах и соответствуют им, вследствие чего с доводами протеста в этой части судебная коллегия согласиться не может.

Касательно обвинения Э. в причинении смерти Ц. по неосторожности, то материалами дела достоверно подтвержден факт нанесения телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего. Данное обстоятельство в ходе досудебного расследования и в суде не отрицал сам Э. Показаниями Ж. и Р. также подтверждаются обстоятельства нанесения телесных повреждений Ц.

Факт его смерти и время наступления смерти установлены показаниями оправданных лиц и свидетелей, которые согласуются с материалами дела, подтверждены заключениями судебно-биологической и судебно-медицинских экспертиз и указывают на смерть потерпевшего непосредственно в клубе «Джем».

Как установлено экспертами, в связи с гнилостными изменениями и обгоранием трупа причину смерти потерпевшего установить не представляется возможным. Поэтому выводы суда о том, что в обвинительном акте не указано, какой частью головы, и о какую часть стола Ц. ударился при падении от толчка Э., являются несостоятельными. Поскольку это не опровергает выводы обвинения о причинении смерти потерпевшего по неосторожности.

В этой части суд, в нарушение требований части 1 статьи 125 УПК, постановил оправдательный приговор в отношении Э. без исследования и оценки всех имеющихся доказательств в их совокупности, о чем обоснованно изложено в протесте.

Указанное нарушение не было учтено судебной коллегией по уголовным делам Карагандинского областного суда.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что судебные акты, вынесенные судами первой и апелляционной инстанций, подлежат отмене в отношении К., А. и изменению в отношении У. в части оправдания по подпунктам 1), 3), 8), 9) части 2 статьи 126 УК, а также в отношении Э. по части 1 статьи 104 УК, с направлением уголовного дела в этой части на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении уголовного дела суду следует обеспечить полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела, должным образом проверить все представленные доказательства, дать им надлежащую оценку в совокупности и в зависимости от установленного, принять законное и обоснованное решение.

В связи с частичной отменой приговора подлежит отмене частное постановление суда первой инстанции. Частные постановления суда

апелляционной инстанции по существу не влияют на новое рассмотрение дела и подлежат оставлению без изменения.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении К. и А.

Эти же судебные акты в отношении У. и Э. изменила, отменила в отношении У. в части оправдания по пунктами 1), 3), 8), 9) части 2 статьи 126 УК и Э. – по части 1 статьи 104 УК.

Дело в отношении К., А., У. по пунктам 1), 3), 8), 9) части 2 статьи 126 УК и Э. по части 1 статьи 104 УК направлено на новое рассмотрение апелляционной инстанции.

Оправдательный приговор и постановление апелляционной инстанции в отношении С., Ж., Н. в полном объеме, в отношении У. по пунктом 1) части 2 статьи 194 УК и Э. подпунктами 1), 3), 8) части 2 статьи 126 УК оставлены без изменения.

Частное постановление суда первой инстанции отменено.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений специализированной судебной коллегии
Верховного Суда Республики Казахстан**

Әкімшілік жаза тағайындау

**Сот тиісті мән-жайларға қажетті көңіл бөлмей,
ӘҚБтК-нің 56-бабы бойынша жеңілдететін
мән-жайлар ретінде танымаған**

2020 жылғы 23 қаңтар

№ бкп-93-19

Жамбыл облысы Тараз қаласының мамандандырылған әкімшілік сотының 2019 жылғы 26 қыркүйектегі қаулысымен У. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 517-бабының екінші бөлігімен кінәлі деп танылып, оған осы бап бойынша Қазақстан Республикасы шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу жазасы тағайындалған.

Р. Өзбекстан Республикасының азаматы болып, Қазақстан Республикасының аумағына келгеннен кейін уақытша тіркеуге тұрмағаны үшін әкімшілік жауапқа тартылған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынуында сот қабылдаған қаулы соттардың құқық нормаларын түсіндіруі мен қолдануында бірізділікті бұзатындығы, Р.-ға тағайындалған жазаны өзгертіп, айыппұл салу жазасына ауыстыру қажеттігі көрсетілген.

ӘҚБтК-нің 840-бабының төртінші тармағы бойынша тағайындалған әкімшілік жаза жасалған әкімшілік құқық бұзушылықтың сипатына, жеке басына сәйкес келмеген жағдайда сот қаулысын өзгертуге негіз болады.

Әкімшілік іс бойынша Өзбекстан Республикасының азаматы Р. 2019 жылғы 30 наурызда Қазақстан Республикасына келіп, уақытша тіркеуге тұрудан жалтарғанын 2019 жылғы 26 қыркүйекте полиция қызметкерлері анықтаған. Осы факт негізінде оған қатысты ӘҚБтК-нің 517-бабының екінші бөлігімен әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама толтырылып, сотқа қарау үшін жолданған.

Бірінші сатыдағы сот Р.-ның кінәсі сот отырысында мойындалған және зерттелген істегі дәлелдемелермен толық бекітілген деген тұжырымға келіп, әкімшілік жолмен шығарып жіберу түрінде жаза тағайындаған.

Сот жаза тағайындағанда заң талаптарын бұзып, қаулыны заң бойынша шығармаған.

Себебі ӘҚБтК-нің 55-бабы екінші және үшінші бөліктеріне сәйкес әкімшілік жаза әділ, құқық бұзушылықтың сипатына, оның жасалу мән-жайларына, құқық бұзушының жеке басына сай келуі тиіс. Жеке тұлғаға әкімшілік жаза қолдану кезінде жасалған әкімшілік құқық бұзушылықтың сипаты, кінәлінің жеке басы, оның ішінде оның құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқы, мүліктік жағдайы, жауаптылықты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар ескеріледі.

Іс материалдары бойынша Р. бұрын әкімшілік жауаптылыққа тартылмаған, өзінің кінәсін мойындап, шынайы өкінетіндігін көрсеткен. Алайда істі ауырлататын мән-жайлар анықталмаған.

Бірақ сот осы мән-жайларға қажетті көңіл бөлмей, ӘҚБтК-нің 56-бабы бойынша жеңілдететін мән-жайлар ретінде танымаған.

Сонымен қатар Р. Қазақстан Республикасының аумағында болған кезеңде Қазақстан Республикасының азаматы К.-мен неке-отбасы қатынастарын ресімдеген.

Неке қию туралы куәлікке сәйкес Р. К.-мен некесі Қазақстан Республикасында 2019 жылы 2 қазанда тіркелген.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 27-бабының бірінші тармағына сәйкес неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болады.

ӘҚБтК-нің 517-бабы екінші бөлігінің санкциясымен аталған құқық бұзушылыққа қарсы 15 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салу немесе Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберуге әкімшілік жаза қолдану көзделген.

Р.-ға көрсетілген жазалардың ішінде әкімшілік жолмен шығарып жіберу жөнінде сот қатаң жаза тағайындаған.

Сондықтан алқа Р.-ға тағайындалған жазаны өзгертіп, жаза ретінде 15 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде әкімшілік айыппұл салуды дұрыс деп есептейді.

Сонымен қатар ӘҚБтК-нің 829-11-бабының екінші бөлігінде көрсетілген негіздер бойынша әкімшілік айыппұл мөлшерінің отыз пайызынан асырмай қысқартуға болады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасы Р.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың қаулысын өзгертті.

Р.-ға тағайындалған Қазақстан Республикасының аумағынан әкімшілік жолмен шығарып жіберу жазасының орнына 26 513 (жиырма алты мың бес жүз он үш) теңге әкімшілік айыппұл салынды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылды.

**Әкімшілік құқық
бұзушылықтың құрамы**

**Жергілікті соттар құқық бұзушының іс-әрекетінде
әкімшілік құқық бұзушылықтың құрамы жоқ екендігін ескермеген**

2020 жылғы 6 ақпан

№ бкп-1-20

Маңғыстау облысы Маңғыстау аудандық сотының 2019 жылғы 18 шілдедегі қаулысымен С. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 610-бабының бірінші бөлігімен кінәлі деп танылып, оған 50 500 теңге мөлшерінде айыппұл салу жазасы тағайындалған.

Маңғыстау облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 21 тамыздағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың қаулысы өзгеріссіз қалдырылған.

С. автокөлігін басқару кезінде жол жүрісі қағидаларын бұзып, үш бас жылқыны соғып, материалдық зиян келтіргені үшін әкімшілік жауапқа тартылған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынуында соттар қабылдаған қаулылар соттардың құқық нормаларын түсіндіруі мен қолдануында бірізділікті бұзатындығы туралы көрсетілген.

ӘҚБтК-нің 840-бабының 1-тармағы бойынша сот қаулысында жазылған істің нақты мән-жайлары туралы түйіндері зерттелген дәлелдемелерге сәйкес келмеген жағдайда сот қаулысын бұзуға негіз болады.

Әкімшілік іс бойынша 2019 жылғы 23 маусымда сағат 23:05-те С. «Тойота Королла» көлігімен И.-дың үш бас жылқысын Ақтау-Шетпе-Сайөтес тас жолында қаққаны анықталған. Осы факт негізінде оған қатысты ӘҚБтК-нің 610-бабының бірінші бөлігімен әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама толтырылып, сотқа қарау үшін жолданған.

Аталған істі қарау барысында жергілікті соттар С.-ны әкімшілік жауаптылыққа тарта отырып, Қазақстан Республикасы Жол қозғалысы ережесінің (бұдан әрі – Ереже) оныншы бөлімінің 1-тармағын бұзғанын көрсеткен.

Жүргізуші көлік құралын белгіленген шектеуден аспайтын жылдамдықпен, мұндайда жүріс үдемелілігін, көлік құралы мен жүктің ерекшелігін және жай-күйін, жүру бағытындағы көрінуге қатысты жол және метеорологиялық жағдайларды ескере отырып жүргізеді. Жылдамдық жүргізушіге Ереженің талаптарын орындау үшін көлік құралының жүрісіне тұрақты түрде бақылау жасауына мүмкіндік беруін қамтамасыз етеді.

Жүруге жүргізуші анықтай алатындай кедергі және (немесе) қауіп туған жағдайда, ол жылдамдықты тоқтатуға дейін азайтуға немесе жол

жүрісіне басқа қатысушылар үшін қауіп төндірмей, кедергіні айналып өтуге шаралар қолданады деген.

Алайда жол-көлік оқиғасының сызбасына сәйкес көлік пен жылқының соқтығысқан жері С.-ның көлік құралының қозғалысы жолағында болған. Жолдың жиегінде қандай да бір «Мал өткізу» немесе басқа да ескерту белгілері қойылмаған. Жылқылар бақылаусыз жолдың жиегінде жүргені анықталған.

«Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің Ерекше бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылғы 6 қазандағы № 7 нормативтік қаулысының 26-тармағына сәйкес, егер жол-көлік оқиғасы кезінде мал мен үй жануарлары шығыны 1.24 «Мал өткізу» туралы ескерту жол белгілері қойылған аумақтардан тыс жерде орын алған болса, жылдамдық режимін немесе Жол жүрісі қағидаларының басқа да ережелерін бұзу болмаған жағдайда көлік құралын жүргізуші ӘҚБтК-нің 610-бабының бірінші бөлігі бойынша әкімшілік жауаптылыққа тартылуға жатпайды. Мұндай жағдайларда жол-көлік оқиғасының негізгі себебі мал иесінің жануарларды бақылауға қатысты Жол жүрісі қағидаларының 24-бөлімінің 12-тармағының 1) тармақшасы бойынша өзіне жүктелетін міндеттемелерді орындамағандығы болып табылады, бұл мән-жайларға қарай ӘҚБтК-нің 615-бабының екінші бөлігі немесе 633-бабының екінші бөлігі бойынша жауаптылыққа алып келеді.

Жергілікті соттар оқиға болған жерде «Мал өткізу» жол белгісінің болмағанына баға бермеген.

С.-ның жылдамдық режимін бұзғанын растайтын дәлелдемелер (маманның/сарапшының қорытындысы және басқа) іс материалында көрсетілмеген.

Сондықтан алқа С.-ның іс-әрекетінде ӘҚБтК-нің 610-бабы бірінші бөлігінің әкімшілік құқық бұзушылық құрамы жоқ деп есептейді.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасы С.-ға қатысты жергілікті сот актілерінің күшін жойды.

Әкімшілік құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты С.-ға қатысты Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 610-бабының бірінші бөлігі бойынша іс жүргізу тоқтатылды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылды.

Әкімшілік жаза тағайындау

**Құқық бұзушыға жаза тағайындағанда уәкілетті
орган мен соттар айыппұл мөлшерін дұрыс анықтамаған**

2020 жылғы 6 ақпан

№ бкз-3-20

Ақтөбе қалалық Қоғамдық денсаулық сақтау басқармасы (бұдан әрі – Басқарма) «№ 35 «Балбұлақ» мектепке дейінгі ұйымы» мемлекеттік коммуналдық қазыналық кәсіпорнына (бұдан әрі – Балабақша) тексеріс жүргізген. Аталған балабақшада бала саны 190 болған, ал балабақшаның сыйымдылығы 150 орын деп көрсетілген, яғни Басқарма санитариялық нормаларға сәйкес келмейтіні туралы қорытынды жасап, 2019 жылғы 17 мамырдағы қаулымен Балабақшаның меңгерушісі М.-ны Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 425-бабының бірінші бөлігімен кінәлі деп танып, оған 230 АЕК мөлшерінде – 580 750 теңге айыппұл салған.

Ақтөбе облысы Ақтөбе қаласының мамандырылған әкімшілік сотының 2019 жылғы 18 шілдедегі қаулысымен Басқарманың қаулысы өзгеріссіз қалдырылған.

Ақтөбе облыстық сотының 2019 жылғы 8 тамыздағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың қаулысы өзгеріссіз қалдырылған.

Бас Прокурор орынбасарының наразылығында М.-ның әрекетінде құқық бұзушылық құрамы жоқ, өйткені бала санының толықтығы мен артуы қала әкімдігі мен білім бөлімінің әрекетінің салдары деп көрсетіп, қаулыларды бұзу қажеттігін көрсеткен.

Алқа М. мен прокурордың наразылықты қолдаған, уәкілетті органның қаулыларды күшінде қалдыру жөнінде пікірлерін тындап, іс құжаттарын зерттеп, наразылықтың уәждерін талқылап, қаулылар өзгеріссіз қалдыруға жатады деп есептейді.

Іс құжаттарына сәйкес Ақтөбе қаласы әкімінің 2012 жылғы 22 қазандағы қаулысымен «№ 35 «Балбұлақ» мектепке дейінгі ұйымы» мемлекеттік коммуналдық қазыналық кәсіпорны құрылған. Балабақшаның жобалық сыйымдылығы 150 орын деп белгіленген.

Осыған байланысты Ақтөбе қалалық Қоғамдық денсаулық сақтау басқармасы тексеріс жүргізіп, Балабақшада бала саны 190, ал балабақшаның сыйымдылығы 150 орын деп, яғни санитариялық нормаларға сәйкес келмейтіні туралы қорытынды жасаған.

Осыған байланысты Балабақша меңгерушісі М. ӘҚБтК-нің 425-бабының бірінші бөлігімен әкімшілік жазаға тартылған.

«Мектепке дейінге ұйымдарға және сәбилер үйлеріне қойылатын санитариялық-эпидемиологиялық талаптар» Қазақстан Республикасы

Денсаулық сақтау министрінің 2017 жылғы 17 тамыздағы № 615 бұйрығы бойынша санитариялық қағидаларының 2 және 4-қосымшаларына сәйкес ойын бөлмесінің көлемі бөбектер мен мектепке дейінгі топтар үшін 1 балаға кемінде 2,0 м² есебінен болуы, бір топта 25-тен артық бала болмауы қажет.

Балабақшаны тексеру кезінде көрсетілген санитариялық талаптар бұзылғандығы анықталған.

Осы заң бұзушылық фактісі жөнінде наразылықта дау айтылмайды.

«Білім туралы» Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 27 шілдедегі Заңының (бұдан әрі – Заң) 48-бабының 1, 2, 6-тармақтарына сәйкес білім беру ұйымдарында білім алушылардың, тәрбиеленушілердің науқастануын болдырмау, денсаулығын нығайту, тән саулығын жетілдіру, салауатты өмір салтына қалыптастыру жөніндегі қажетті шаралардың орындалуы қамтамасыз етіледі, оқу жүктемесі, сабақ режимі мемлекеттік жалпыға міндетті білім беру стандарттары, санитариялық-эпидемиологиялық ережелер мен нормалар, оқу жоспарлары мен денсаулық сақтау және білім беру органдарының ұсынымдары негізінде әзірленген білім беру ұйымдары бекітетін ережелермен айқындалады. Білім беру ұйымдарында оқытудың, тәрбиелеудің, еңбек пен тынығудың салауатты және қауіпсіз жағдайларын жасау үшін жауапкершілік олардың басшыларына жүктеледі.

Сонымен бірге осындай талаптар Балабақша меңгерушісінің бекітілген лауазымдық міндеттерінде көрсетілген. М. міндеттерімен танысқан.

Яғни Балабақшаға санитариялық-эпидемиологиялық ережелерге сәйкес сыйымдылық нормасы бойынша балаларды орналастыру және қамтамасыз ету жөніндегі жауапкершілік басшыға жүктелген.

Білім бөлімі өкілінің жауаптары бойынша М. жыл сайын Балабақшаға қанша бала қабылдайтын индикативті жоспар тапсырады, 2018 жылдан бері балаларды қабылдау электронды түрде жүзеге асырылады, Білім бөлімі оған қатыспайды.

Мұндай жағдайда М.-ның ӘҚБтК-нің 425-бабының бірінші бөлігі бойынша кінәлі деп шығарылған қаулылар заңға сәйкес келеді.

ӘҚБтК-тің 30-бабына сәйкес лауазымды адам өз қызметтік міндеттерін орындамауына немесе тиісінше орындамауына байланысты әкімшілік құқық бұзушылық жасаған жағдайда әкімшілік жауаптылыққа тартылады.

М. Балабақшадағы балалардың сыйымдылығы санитариялық нормаларға сәйкес келмеген жағдайда, балаларды қабылдаудан бас тартуға тиісті шаралар қабылдауды қажет еді. Бірақ іс құжаттарында осы мәселе бойынша дәлелдемелер анықталмаған.

Сондықтан прокурордың наразылығын қанағаттандыруға негіз жоқ.

Сонымен қатар жаза тағайындағанда уәкілетті орган мен соттар заңды дұрыс қолданбаған.

ӘҚБтК-нің 40-бабының үшінші бөлігіне сәйкес әкімшілік жаза құқық бұзушылық жасаған тұлғаға дене азабын келтіруді немесе адами қадір-қасиетін қорлауды мақсат тұтпайды.

Балабақша меңгерушісінің жалақысы 94 344 теңгеден аспайды, ал салынған айыппұлдың мөлшері оның жалақысынан 6 есе көп, сондықтан оған салынған айыппұлдың мөлшері отбасын асырауына зиян келтіреді. М.-ның жауапкершілігін ауырататын мән-жайлар анықталмаған.

Сондықтан алқа ӘҚБтК-нің 819-бабының екінші бөлігінде көрсетілген негіздер бойынша әкімшілік айыппұл мөлшерін отыз пайыздан асырмай қысқартуға болады деп есептейді.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасы М.-ға қатысты жергілікті сот актілерін өзгертіп, оған қатысты ӘҚБтК-нің 425-бабының бірінші бөлігі бойынша айыппұлды 406 525 (төрт жүз алты мың бес жүз жиырма бес) теңгеге дейін төмендетті.

Қазақстан Республикасы Бас Прокуроры орынбасарының наразылығы қанағаттандырусыз қалдырылды.

**Әкімшілік құқық
бұзушылықтың құрамы**

**Сот құқық бұзушының жауаптылығын
жеңілдететін мән-жайларды дұрыс анықтамаған
және оның іс-әрекеттерінде әкімшілік құқық
бұзушылықтың құрамы жоқ екендігін ескермеген**

2020 жылғы 30 сәуір

№ бкп-14-20

Маңғыстау облысы Ақтау қаласының мамандандырылған әкімшілік сотының 2019 жылғы 26 желтоқсандағы қаулысымен А. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 517-бабының екінші бөлігімен кінәлі деп танылып, оған осы бап бойынша Қазақстан Республикасы шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу жазасы тағайындалған.

А. Өзбекстан Республикасының азаматы болып, Қазақстан Республикасына келіп, тіркеу кезінде көрсетілген мекенжайда тұрмағаны үшін жауапқа тартылған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынуында сот қабылдаған қаулы соттардың құқық нормаларын түсіндіруі мен қолдануында бірізділікті бұзатындығы көрсетілген.

Әкімшілік іс бойынша Өзбекстан Республикасының азаматы А. 2019 жылғы 10 қарашада Қазақстан Республикасына келіп, тіркеу кезінде көрсетілген мекенжайда тұрмағаны анықталған. Осы факт бойынша оған қатысты ӘҚБтК-нің 517-бабының екінші бөлігімен әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама толтырылған.

Бірінші сатыдағы сот А.-ның кінәсі сот отырысында мойындалған және зерттелген істегі дәлелдемелермен толық бекітілген деген тұжырымға келіп, әкімшілік жолмен шығарып жіберу түріндегі жаза тағайындаған.

Бірақ сот заңға сәйкес жазаны тағайындамағаны анықталды.

Себебі ӘҚБтК-нің 55-бабы екінші және үшінші бөліктеріне сәйкес әкімшілік жаза әділ, құқық бұзушылықтың сипатына, оның жасалу мән-жайларына, құқық бұзушының жеке басына сай келетін болуы тиіс. Жеке тұлғаға әкімшілік жаза қолдану кезінде жасалған әкімшілік құқық бұзушылықтың сипаты, кінәлінің жеке басы, оның ішінде оның құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінге мінез-құлқы, мүлдітік жағдайы, жауаптылықты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар ескеріледі.

Іс материалдарына сәйкес А. бұрын әкімшілік жауаптылыққа тартылмаған, өзінің кінәсін мойындап, шынайы өкінетіндігін көрсеткен. А.-ның жауаптылығын ауырлататын мән-жайлар анықталмаған.

Сот осы мән-жайларды ескермей, ӘҚБтК-нің 56-бабы бойынша жеңілдететін мән-жайлар ретінде танымаған.

Сонымен қатар А. (ұлты қазақ) Қазақстан Республикасының азаматшасы М.-мен бірге тұрады, олардың баласы бар. Тірделген құжаттарға сәйкес ол Қазақстан Республикасында туған.

Сондай-ақ А.-ның құқыққа қарсы мінез-құлқын теріске шығару, бірге тұру және әкелікті тану туралы М.-ның түсіндірмесі тіркелген.

Іс бойынша сот қаулысы отбасы мен баланы қорғау қағидаттарына сәйкес келмейді. Неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болуы тиіс (Қазақстан Республикасы Конституциясының 27-бабы). Және сот тағайындаған жазалау шарасы Қазақстан Республикасындағы Баланың құқықтары туралы Конвенцияның 3, 5, 7-баптарында, «Бала құқықтары туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 12-15, 21, 25-баптарында бекітілген баланың қажетті өмір сүру деңгейіне, өз ата-аналарынан күтіп-бағу, отбасында тұру және тәрбиелену, ата-аналарымен бірге тұру құқығын бұзады.

Сот істі қараған кезде заңның жоғарыда аталған ережелерін тиісті дәрежеде ескермеген, ӘҚБтК-нің 55-бабында көзделген мән-жайларды егжей-тегжейлі анықтамаған.

Сонымен қатар Қазақстан Республикасының 2019 жылғы 27 желтоқсандағы № 292-VI Заңы бойынша ӘҚБтК-нің 517-бабының

2-тармағына өзгерістер енгізілген. Сол өзгерістерге сәйкес тіркеу кезінде көрсетілген мекенжайда тұрмау құқық бұзушылық ретінде алып тасталған.

ӘҚБтК-нің 5-бабына сәйкес әкімшілік құқық бұзушылық үшін әкімшілік жауаптылықты жеңілдететін немесе оның күшін жоятын не әкімшілік құқық бұзушылық жасаған тұлғаның жағдайын өзге түрде жақсартатын заңның кері күші болады, яғни осы заң қолданысқа енгізілгенге дейін жасалған және әкімшілік жаза қолдану туралы қаулы орындалмаған құқық бұзушылыққа қолданылады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасы А.-ға қатысты бірінші сатыдағы сот қаулысының күшін жойды.

Әкімшілік құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты А. қатысты ӘҚБтК-нің 517-бабының екінші бөлігі бойынша іс жүргізу тоқтатылды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылды.

Әкімшілік жауаптан босату

ӘҚБтК-нің 741-бабының бірінші бөлігінің 5) тармақшасына сәйкес әкімшілік жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімдерінің өтуі кезінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді бастауға болмайды, ал басталған іс тоқтатылуға жатады

2020 жылғы 27 тамыз

№ бкп-42-20

Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігі Ішкі мемлекеттік аудит комитетінің Қызылорда облысы бойынша Ішкі мемлекеттік аудит департаментінің (бұдан әрі – Департамент) 2017 жылғы 6 қыркүйектегі № 494 қаулысымен П. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 207-бабының сегізінші бөлігімен кінәлі деп танылып, оған 5 105 250 теңге сомасында әкімшілік айыппұл салынған.

Қызылорда қаласының мамандандырылған әкімшілік сотының 2017 жылғы 22 қыркүйектегі қаулысымен аталған уәкілетті органның қаулысы өзгеріссіз қалдырылған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы ұсынуында соттардың құқық нормаларын түсіндіруде және қолдануда бірізділіктің бұзылуына байланысты кассациялық тәртіппен іс бойынша шығарылған сот актісін қайта қарауды ұсынған.

Ұсынуды қолдаған прокурор Т.-ның әкімшілік жауаптылыққа тартылған тұлға П.-ның пікірлерін, керісінше қанағаттандырусыз қалдыру туралы Департаменттің өкілі Б.-ның қарсылығын тыңдап, іс материалдарын зерделеп, мамандандырылған сот алқасы келесі тұжырымға келді.

ӘҚБтК-нің 840-бабы бірінші бөлігіне сәйкес сот қаулысының күшін жоюға не оны өзгертуге және қаулы шығаруға мыналар: судьяның сот қаулысында жазылған істің нақты мән-жайлары туралы түйіндерінің шағымды, прокурордың апелляциялық өтінішхатын қарау кезінде зерттелген дәлелдемелерге сәйкес келмеуі; әкімшілік жауаптылық туралы заңның дұрыс қолданылмауы; осы Кодекстің процестік нормаларының елеулі түрде бұзылуы; қаулымен қолданылған әкімшілік жазаның жасалған құқық бұзушылық сипатына, кінәлінің жеке басына немесе заңды тұлғаның мүліктік жағдайына сәйкес келмеуі негіздер болып табылады.

Осы іс бойынша мұндай негіздер бар. Әкімшілік іс құжаттарына сәйкес Департаменттің тапсырмасымен 2017 жылғы 14 сәуірде өткізілген «Шаруашылық инвентар жеткізіп беру және орнату» № 1496839-1 электронды мемлекеттік сатып алу конкурсының мемлекеттік сатып алу заңнамаларының талаптарына сәйкестігіне аудит жүргізіліп, 2017 жылғы 23 мамырда № 118 аудиторлық есеп ресімделген.

Департамент аудит барысында анықталған құқық бұзушылық фактісі бойынша ӘҚБтК-нің 207-бабының сегізінші бөлігімен комиссия мүшесі ретінде П.-ға 2017 жылғы 21 шілдеде 27 лот бойынша, барлығы 27 әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттамаларды толтырып, 2017 жылғы 6 қыркүйектегі қаулымен әкімшілік жауаптылыққа тартқан.

ӘҚБтК-нің 62-бабының үшінші бөлігіне сәйкес қаржы саласында әкімшілік құқық бұзушылық жасаған кезде тұлға әкімшілік құқық бұзушылық жасалған күннен бастап үш жылдан кешіктірілмей әкімшілік жауаптылыққа тартылуға жатады, бірақ әкімшілік құқық бұзушылық анықталған күннен бастап екі ай өткеннен кейін әкімшілік жауаптылыққа тартылмайды.

Кассациялық сот алқасы шығарылған сот қаулыларын қайта қарау кезінде құқық бұзушының ӘҚБтК-нің 62-бабының үшінші бөлігінде көзделген әкімшілік жаза қолдану мерзімі өткеннен кейін, яғни құқық бұзушылық анықталған күннен бастап 3 ай 14 күн өткен соң әкімшілік жауаптылыққа тартылғаны анықтаған.

ӘҚБтК-нің 741-бабының бірінші бөлігінің 5) тармақшасына сәйкес әкімшілік жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімдерінің өтуі кезінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді бастауға болмайды, ал басталған іс тоқтатылуға жатады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасы П.-ға қатысты Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігі Ішкі мемлекеттік аудит комитетінің

Қызылорда облысы бойынша Ішкі мемлекеттік аудит департаментінің және бірінші сатыдағы сот қаулыларының күшін жойды.

Әкімшілік жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімінің өтіп кетуіне байланысты іс жүргізу тоқтатылды.

П.-ның зиянды өтеткізу құқығы танылып, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылды.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 25.07.2021 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1634 дана. Тапсырыс № 363.

Подписано в печать 25.07.2021 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1634 экз. Заказ № 363.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74